Дорогой несбывшихся снов

Автор:
Лена Тимошенко

Дорогой несбывшихся снов

Елена Александровна Обухова

Наталья Васильевна Тимошенко

Нормальное аномальное #12

Ночная дорога приводит Войтеха и его друзей в заброшенный дом посреди леса. Только свет в окне второго этажа намекает на то, что здесь ждут гостей. И хотя хозяев не видно, кто-то всеми силами удерживает нечаянно забредших на огонек путников. Смерть уже расставила свои ловушки, но станет ли это место их последним пунктом назначения? Как найти выход, если ты уже в чистилище и настала пора искупить свои грехи? Войтех Дворжак всегда знал, что когда-нибудь ему будет предъявлен счет за однажды сделанный выбор. И этот момент наконец настал.

Лена Обухова, Наталья Тимошенко

Дорогой несбывшихся снов

Пролог

10 апреля 2015 года, 16.35

Офис ЗАО «Прогрессивные технологии»

Крылатские холмы, г. Москва

Большой деревянный дом насчитывал два этажа и чердак, а потому возвышался среди деревьев как молчаливый исполин. Никогда не видевшее краски дерево, из которого были сложены его стены, потемнело, кое-где покрылось мхом, однако выглядело крепким, хотя сам дом казался заброшенным. Двор, окружавший его, производил еще более мрачное впечатление.

И деревья: сотни, тысячи, миллионы деревьев вокруг, на многие километры. Они, как и дом, были покрыты мхом с одной стороны, скрипели, пошатываясь на ветру, а некоторые сильно наклонялись, не падая только потому, что держались раскидистыми ветками за более крепких товарищей. Если где-то и мог жить леший, хозяин леса, то именно в таком месте, обходя свои владения дважды в день и путая каждого нечаянно забредшего путника.

Расстояние от узкой дороги, почти полностью заросшей прошлогодней травой, до трассы составляло около десятка километров, а к дому вела небольшая тропинка, упирающаяся в калитку, хотя забора вокруг никогда и не было.

– Чей это дом? – поинтересовался высокий, удивительно рыжий мужчина лет пятидесяти в круглых очках, которого Константин Долгов обозвал про себя «Антошкой».

– Он принадлежал моей тетке, – ответил Долгов, отрывая взгляд от тусклого света в одном из окон второго этажа.

Когда-то именно эту комнату занимал он, приезжая к тете в гости. Сколько же лет назад это было? Тогда из окна его комнаты виднелась проселочная дорога и большой деревенский магазин, в котором продавались сладкие булочки, щедро посыпанные сахарной пудрой. Никакого леса вокруг не было. Однако двоюродный брат все равно умудрялся напугать его историями о призраках, бродящих ночью по дороге, колдунах, творящих свои темные дела на окраине деревенского кладбища, и ведьмах, приходящих ночью к тем, кто не произнес на ночь специальное заклинание. Маленький Костя, напуганный этими рассказами, всегда просил оставить включенной лампу на столе, когда ночевал у тетки.

– Внутрь заходить будете? – спросил он, переводя взгляд с рыжего мужчины на Аркадия Владимировича, которого давно привык называть про себя просто Директором по должности, которую тот занимал в ЗАО «Прогрессивные технологии».

Долгов сам не мог внятно ответить на вопрос, почему он всегда дает клички людям, при том что прекрасно запоминает их имена.

Его собеседники переглянулись, и Директор отрицательно покачал головой.

– Мы доверяем вам, Константин Андреевич, – покровительственно улыбнулся он.

От этой улыбки у Долгова свело скулы, однако он согласно кивнул и щелкнул мышкой. Изображение на большом экране телевизора, висевшего на стене в кабинете Директора, мгновенно погасло, скрыв от них и старый дом, и темный непролазный лес, его окружавший. Они остались в большом светлом кабинете с окном во всю стену.

Рыжий мужчина, имени которого Долгову так и не сказали, хотя он понял, что это едва ли какой-то высокий начальник, поскольку с Директором общался уж слишком уважительно, хотя и не подобострастно, как многие подчиненные, поднялся с кресла и медленно прошелся по кабинету, потирая подбородок. Затем он остановился, уставившись взглядом в темный экран, как будто все еще видел в нем дом.

– Интересная идея, – наконец произнес он. – Кого-нибудь уже посылали туда?

Директор посмотрел на Долгова, давая знак, что рассказать должен он.

– Двоих, – кивнул тот. – По отдельности, конечно.

– И как? – «Антошка» обернулся и с интересом уставился на Долгова.

– Оба не вернулись. Один продержался почти неделю, второй – всего лишь два дня.

«Антошка» понимающе кивнул, словно чего-то такого и ожидал.

– А что если послать туда кого-нибудь из ваших экстрасенсов? – вдруг предложил он.

Директор с сомнением покачал головой.

– Думаете, это что-то изменит?

– Как знать? Эти люди мыслят шире. Видят то, чего не видят другие.

– Что ж, можно попробовать, – согласился Директор. – У нас как раз сейчас в разработке Замятина.

– Карина? – Долгов, как ни старался, все равно изменился в лице. – Ей же пятнадцать.

– И что? У нее высокие показатели мозговой деятельности и рано проснувшиеся экстрасенсорные способности.

– Но она ребенок!

Рыжий мужчина и Директор переглянулись.

– Пожалуй, я согласен с господином Долговым, – медленно произнес «Антошка». – Замятина слишком мала для подобных путешествий. А что насчет Дворжака?

Директор приподнял брови, задумавшись на секунду, а затем кивнул.

– Да, хороший вариант. Конечно, у нас не было возможности изучить его способности, но он тоже экстрасенс и работает на нас. Послать его туда будет естественно и правдоподобно. Он сам туда поедет, даже везти не придется.

– А если не справится? – усмехнулся «Антошка». – Не жалко терять такого полевого агента? Насколько я помню, вы были весьма высокого мнения о нем.

Директор равнодушно пожал плечами.

– Он уже скомпрометировал себя, так что не жалко. Все равно придется избавляться. Константин Андреевич, – он повернулся к Долгову. – Подготовьте все для командировки Дворжака туда.

Долгов согласно кивнул. Дворжака он почти не знал, вины перед ним, как перед Кариной, не чувствовал. Вдобавок у взрослого мужчины, бывшего военного, космонавта, прошедшего подготовку к самым невероятным ситуациям, шансы выбраться оттуда все же были больше, чем у пятнадцатилетней девочки из закрытого городка.

– Отправим его туда одного? – поинтересовался он, поднимаясь из-за длинного директорского стола.

– Нет, почему же? – как будто даже удивился Директор. – Пусть берет всю команду. Так даже интереснее.

Глава 1

18 апреля 2015 года, 20.31

где-то в Новосибирской области

– С тобой куда-то добираться хуже, чем с Сусаниным, – раздраженно выдохнул Ваня Сидоров, останавливая машину и включая аварийный сигнал, чтобы сдать назад. Трасса и днем пустовала, а с наступлением темноты вообще словно вымерла. Своим маневром он едва ли кому-то помешает. – Ездим тут кругами.

– Хочу заметить, что за рулем ты, – ничуть не смущаясь, парировал Войтех, сидевший рядом с ним на месте пассажира. – Так что кругами нас возишь тоже ты.

– Но навигатор-то у тебя!

– Думаешь, если он будет у тебя, то его рекомендации станут более осмысленными?

Войтех слышал, как на заднем сиденье хихикнула Лиля, и посмотрел в зеркало, однако поймал в нем взгляд Саши. Та тоже улыбалась, но ее улыбку можно было счесть скорее сочувствующей. С тех пор, как они покинули Новосибирск, прошло уже больше четырех часов, а до места нового расследования, ради которого они приехали в Сибирь, так и не добрались, хотя изначально навигатор уверял, что ехать им предстоит не больше двух. Спросить дорогу тоже оказалось не у кого, потому что к тому моменту, как они поняли, что заблудились, их окружал один только лес. Последнюю деревню они проехали уже очень давно.

В большой машине, взятой напрокат, их было пятеро: брат и сестра Сидоровы, Войтех с Сашей и Нев. Студент медицинского университета Женя, который иногда составлял им компанию в поездках, в этот раз участвовать не смог, поскольку вот уже больше месяца находился во Франции по какому-то обмену, чем несказанно удивил своих старших друзей. Почему-то они всегда считали, что Женя не принадлежит к числу тех отличников, которые могут поехать по обмену в другую страну.

– Надеюсь, к нашему приезду хозяева дома додумаются приготовить ужин, – заметила Саша, по-прежнему глядя в зеркало и улыбаясь Войтеху. – Потому что, если честно, я голодна как волк.

– А вот теперь прикинь, насколько голоден я, если даже ты голодна как волк, – проворчал Ваня.

Машина наконец вернулась к пропущенному повороту, и он смог свернуть на проселочную дорогу, как указывал навигатор. Машина тут же начала прыгать на кочках и проваливаться в ямы, поэтому пришлось придерживаться небольшой скорости.

– Надеюсь, до состояния «голоден как зомби» ты еще не дошел, – фыркнула Лиля. – А то нам придется бегать от тебя по лесу. Хочешь мятную конфетку?

– Лучше бы у тебя бутерброд где-нибудь завалялся, – ворчливо отозвался Ваня, но руку за конфеткой все же протянул. Впрочем, не он один. Лиле пришлось делиться со всеми.

– Если бы я знала, что придется так долго добираться, я бы точно что-нибудь взяла, – вздохнула Саша, развернув конфету и теперь гадая, куда деть фантик. Выбросить в окно ей не позволяло воспитание, сумку пришлось оставить в багажнике, поскольку машина хоть и была большой, но троим на заднем сиденье все же оказалось тесновато. Пришлось засунуть фантик в боковой кармашек двери.

– Так я ж говорю, дружок твой хуже Сусанина. У него в руках даже навигатор заблудиться может.

– Если хотите, я могу запустить Указатель, – предложил Нев, улыбаясь. Его всегда забавляли препирания молодых товарищей. – Не знаю, правда, будет ли он двигаться со скоростью машины. До сих пор я за ним ходил только пешком.

– Я думаю, они и так справятся, – голос Лили стал напряженным. – Обойдемся как-нибудь без твоей магии.

– Мое дело предложить, – Нев пожал плечами.

Войтех потер лоб. Он и сам уже готов был продать душу за бутерброд, а за чашку кофе – и убить, но навигатор упорно водил их кругами. То ли на нем были отмечены не все дороги, то ли что-то мешало спутникам правильно определить местоположение. Вот и сейчас точка, означавшая их машину, вдруг поехала совсем не в ту сторону, куда уходила предлагаемая траектория движения, и женский голос равнодушно сообщил:

– Вы ушли с маршрута. Подождите, идет построение нового маршрута.

– Да блин! – Ваня даже ударил по рулю от досады. – Ты надо мной издеваешься?!

– Если хочешь, мы можем поменяться, – Войтех бросил смартфон в подстаканник, давая ему время определиться с новым маршрутом.

Ваня посмотрел на него, явно собираясь в очередной раз как-нибудь зло и обидно пошутить, но затем лишь досадливо поморщился.

– Да какая разница, кто сидит за рулем этой колымаги, если навигатор хрень показывает. А все знаешь почему?

Войтех вздохнул, но все же послушно уточнил:

– И почему?

– Потому что такие, как ты, спутники на орбиту нормально вывести не могут. – Ваня рассмеялся, довольный своей шуткой, которая никому больше смешной не показалась. – И чему вас только учат в этом…

– Стой! – внезапно перебила его Саша.

Ваня ударил по тормозам, и всех пятерых швырнуло вперед. От разбитых носов спасли только ремни безопасности.

– Мы указатель проехали, кажется, – смущенно пояснила Саша, когда Ваня с испугом в глазах повернулся к ней.

Ваня подавил тяжелый вздох, а Войтех снова потянулся за смартфоном. Оказалось, они действительно пропустили поворот: налево вглубь леса убегала совсем узкая дорога, на которой две машины едва ли смогли бы разминуться. Выглядел этот путь довольно сомнительно, потому что ни фонарей, ни каких-либо еще признаков цивилизации на нем, насколько хватало глаз, не наблюдалось. Зато указатель сообщал, что до нужного им поселка по этой дороге ехать всего десять километров.

– Этой дороги нет на карте, – сообщил Войтех, глядя на экран смартфона. – Навигатор сейчас вообще предлагает вернуться на трассу.

– Твой навигатор за сегодня уже выбрал весь кредит доверия, – возразил Ваня. – А указатель просто так не поставили бы.

– Не нравится мне эта дорога, – заметила Лиля, вглядываясь в темноту между деревьями. – У меня от нее мороз по коже.

– Это потому что уже темно, – Нев коснулся ее плеча и ободряюще улыбнулся. – Днем это была бы просто дорога.

– Вот именно, – согласился с ним Ваня, уверенно сворачивая в лес.

Несмотря на очевидную заброшенность, дорога оказалась удивительно укатанной. Хоть на ней и не было ни асфальта, ни щебня, машина перестала подпрыгивать на кочках и проваливаться в ямы. Однако Ваня не торопился развивать более высокую скорость из-за кромешной темноты. Фары большого внедорожника с трудом справлялись с тьмой сибирского леса. Не хватало только въехать во что-нибудь.

Именно поэтому он смог плавно затормозить, когда минут через десять дорогу им перегородила другая машина, не подававшая признаков жизни. Ваня остановился, присмотрелся к неожиданному препятствию и удивленно приподнял брови.

– Вы видите то же самое, что и я?

Все как по команде подались вперед, разглядывая в свете фар автомобиль, стоящий впереди. На первый взгляд он казался пустым, однако давно брошенным не выглядел. Ровный слой дорожной грязи был свежим, да и сам автомобиль – довольно новым. Но самое интересное было не это. Машина оказалась такой же марки и такого же цвета, как и та, на которой приехали они. Они выбрали лучшую из всех, которая имелась в прокате. Хозяин утверждал, что таких машин в городе почти нет.

– Ни фига себе, – присвистнула Саша. – Чувак говорил, что мы взяли практически эксклюзив. А тут прям и марка та же, и цвет.

– Ты еще на номер посмотри, – посоветовала Лиля.

Саша чуть приподнялась на сиденье, поскольку ее рост не позволял увидеть номер, но все равно ничего не поняла.

– А что с номером? Регион совпадает.

– И все остальное тоже.

Саша не помнила номер их машины, поэтому не могла ни подтвердить, ни опровергнуть Лилины слова. Войтех открыл рюкзак, который стоял у него в ногах, достал из него фонарь и велел:

– Оставайтесь в машине, я посмотрю.

Он выбрался наружу, сделал несколько шагов вперед. Прежде всего сличил цифры и буквы на номерах: те действительно оказались одинаковыми. Войтех щелкнул фонарем и посветил в салон покинутой машины. На первый взгляд обивка выглядела так же, да и все остальное тоже.

Но даже не одинаковость машин угнетала больше всего. Теперь он увидел, почему чужая машина остановилась именно в этом месте: метрах в двадцати от ее переднего бампера дорога заканчивалась, утыкаясь в деревья.

– Супер, – пробормотал он.

Следом за ним, как всегда игнорируя просьбу, вылез Ваня и медленно подошел к нему, тоже глядя уже не на машину, а на отсутствие дороги перед ней.

– Твою мать, – гораздо более экспрессивно оценил ситуацию он. – Все же тупик. И здесь даже развернуться негде, придется задом выезжать.

– А тебя не смущает, что тут уже стоит одна наша машина? – Войтех удивленно посмотрел на него.

– С чего ты взял, что это наша? Да просто тачку угнали, бросили тут отстояться. Когда хозяева искать перестанут – потому что, скажу тебе по секрету, менты едва ли даже начинали – заберут, номер кузова, двигателя и всего остального перебьют, номера новые повесят – и всего делов. Обычно их, конечно, просто снимают, пока тачка стоит, но могли повесить такие же, которые уже значатся на похожей машине. Вот позвонишь ты сейчас в ментовку, назовешь этот номер, мол, стоит в лесу брошенная, а тебе скажут, что машина в угоне не числится. И все. Не удивлюсь, если хозяин проката, где мы свою брали, имеет к этому отношение, он мне сразу не понравился. Но если хочешь, можем проверить,

точно ли это наша.

– Ну, проверь, если можешь, – согласился Войтех.

Он и так чувствовал, что это их машина, но интуиция интуицией, а факты он любил больше.

Ваня вернулся к машине, на которой они приехали, заглушил ее и вытащил ключ. К этому моменту все остальные уже тоже выбрались на улицу, наблюдая за их действиями. Ваня нажал на кнопку брелока – и обе машины моргнули аварийной сигнализацией. Передняя при этом еще и характерно щелкнула, отпирая замки. Войтех потянул на себя пассажирскую дверь, рядом с которой стоял, и та спокойно открылась. Он вопросительно посмотрел на Ваню. Тот потер подбородок, что всегда означало крайнюю задумчивость, и недоверчиво нахмурился. Саша же, желая проверить внезапно пришедшую ей догадку, подошла к задней пассажирской двери, возле которой сидела в их машине, открыла ее и заглянула в салон.

– Этого не может быть, – донесся до остальных ее удивленный голос.

– Что там? – испуганно спросила Лиля, обхватывая себя руками за плечи. В лесу было довольно прохладно, и на нее сверху уже упало несколько капель не то дождя, не то росы с деревьев.

Саша выглянула из машины и подняла руку вверх, демонстрируя всем какую-то разноцветную бумажку.

– Фантик от мятной конфеты. В кармашке двери, куда я его положила полчаса назад.

– Любопытно, – пробормотал Нев, а потом сделал несколько шагов вперед, подойдя почти вплотную к деревьям, которые преградили путь первой машины.

Остальные были заняты осмотром машин и не обращали внимания на его действия.

– То есть ты хочешь сказать, – Ваня выразительно посмотрел на Сашу, – что это не просто наша машина, но на ней еще и приехали тоже мы?

– Может быть, тогда уедем отсюда поскорее? – предложила Лиля. – Пока сюда не приехали еще одни мы и не заблокировали нам выезд.

– Вы знаете, там впереди какой-то свет, – медленно произнес Нев. – Довольно тусклый, но хорошо различимый. Возможно, фонарь…

– Нев, ну какой фонарь посреди леса? – немного нервничая, возмутился Ваня. – Еще скажите, что там аптека!

Войтеху это замечание показалось немного странным: почему именно аптека? Спрашивать он не стал, решив, что Ваня снова ссылается на какой-то местный фольклор, в котором он до сих пор серьезно «плавал».

– Так, садимся в машину и едем назад, – решительно велел он. – Нев!

Тот обернулся и неуверенно предложил:

– А может, посмотрим, что там? Разве вам неинтересно?

Войтеху было интересно, но ситуация уже выходила за рамки его понимания, а потому пугала и немножко сводила с ума. Больше всего он боялся того, что те другие они уже пошли искать фонарь. Почему-то не хотелось с ними встречаться.

– Считаю, что безопаснее уехать. Так что в машину.

Саша зачем-то положила фантик обратно в дверцу автомобиля, захлопнула ее и первой поторопилась к тому экземпляру, на котором приехали они. Находиться в этом темном неприветливом лесу резко расхотелось, уж лучше снова блуждать по трассе, даже если по ней дорога длиннее. Но если что-то случится там, всегда есть надежда, что мимо проедет кто-то неравнодушный.

Лиля без лишних уговоров последовала за ней. Нехотя подтянулся и Нев. Когда и Ваня с Войтехом заняли свои месте и закрыли двери, ощущение опасности

немного притупилось, но Ваня все равно постарался поскорее завести машину и уехать.

Однако тут их ждал очередной неприятный сюрприз. Когда Ваня повернул ключ в замке зажигания, машина послушно включила фары и тусклое освещение в салоне, однако следующий поворот ключа не привел к нужному эффекту: она не завелась. И даже не попыталась.

– Что за… – пробормотал Ваня, снова пытаясь завести двигатель, но попытка опять закончилась неудачей.

– Sakra, – пробормотал Войтех, прикрывая глаза. Теперь стало понятно, почему первая машина стоит здесь. Он посмотрел на Ваню, который предпринял еще одну попытку завести двигатель, и тихо предложил: – Оставь его в покое. Понятно же, что не заведется.

– Какие еще есть предложения? – недовольно буркнул Ваня, коря себя за то, что вообще заглушил машину.

На какое-то время в салоне повисла тишина, как будто каждый ждал, что предположение выскажет кто-то другой. В конце концов голос подал Нев:

– Может быть, все-таки пойдем посмотрим, что там за фонарь?

– Может, лучше просто вызвать помощь из города? – неуверенно возразила Саша.

Ваня вытащил из кармана смартфон и включил экран.

– Не хочу тебя огорчать, Айболит, но в дремучем лесу предсказуемо нет сети.

– Значит, пойдем смотреть фонарь, – вздохнула Лиля, открывая дверцу.

18 апреля 2015 года, 21.18

Огонек, привлекший внимание Нева, находился гораздо дальше, чем показалось на первый взгляд. Или же все дело было в дороге, которая к нему вела и по которой невозможно было идти быстро. Ноги постоянно проваливались то во влажный мох, то просто в весеннюю грязь. Саша чувствовала, что еще одна такая ямка – и в ботинки сверху польется вода. Судя по сдавленному чертыханию Лили несколько минут назад, она ноги уже промочила. Все надеялись, что огонек окажется светом какого-нибудь охотничьего домика, где можно будет согреться, позвонить в город, чтобы вызвать помощь сломавшейся машине, а если очень повезет, то и поесть. По крайней мере, именно так думала Саша, старательно отгоняя от себя мысли о том, что одна их машина уже стоит тут. Наверняка этому есть какое-то логическое объяснение. Машина просто такая же, и фантик в двери – обычное совпадение. Странное, пугающее, но совпадение. Мало ли людей ест мятные конфеты в машине?

«И прячет фантики в дверь», – тут же добавил внутренний голос.

Чтобы не думать об этом, Саша догнала идущего впереди Войтеха и взяла его за свободную от фонаря руку, которую он до этого предпочитал держать на поясе. Наверняка для того, чтобы быстро выхватить пистолет при необходимости. В темном ночном лесу, где, казалось, с каждым шагом деревья сужались все сильнее, а за плотной кроной совсем не было видно звезд, такая необходимость вполне могла появиться. Саша взглянула в его напряженное лицо, гадая, о чем он думает. Войтех выглядел уставшим, что было неудивительно: последний месяц он не вылезал из командировок. Это было одной из причин, почему она до сих пор так и не переехала в Москву, хотя они договорились об этом еще до Нового года.

Сначала ее слезно попросили отработать не положенные две недели, а два месяца, до конца февраля. Зима в этом году выдалась на удивление теплой, температура воздуха крутилась около нуля градусов, падающий снег сразу же таял, холодной водой заливаясь в ботинки, поэтому всевозможные простуды и грипп плотным кольцом охватили город и терроризировали его несчастных жителей. Врачи уходили на больничные один за другим, снова выходя на работу, едва только голова переставала кружиться от высокой температуры, но людей все равно не хватало. Ее увольнение наверняка довело бы заведующего реанимацией до инфаркта. Он и так не расставался с таблетками, думая, что никто из сотрудников этого не видит, и тайно бегал на консультации к заведующему кардиологией.

Потом Войтех почти весь март провел в бесконечных командировках по работе. За это время Саша ни разу не ездила к нему, он приезжал в Питер сам, иногда прямо из командировки, и от нее же уезжал в следующую. Переезжать на таких условиях в чужой, хоть и знакомый город казалось обоим нелепым. Что она будет делать в Москве одна? В Питере ей, по крайней мере, было чем заняться в его отсутствие.

Расследование удачно подвернулось в тот момент, когда он вернулся из одной командировки и еще не успел уехать в другую. Саша предлагала забить на него и немного отдохнуть, но Войтех отказался, сказав, что лучшие выходные будут в компании друзей с интересным делом, чем просто лежа на диване. По части расследований аномальных явлений он был немного сумасшедшим, но за это Саша его и любила. Потому что сама была такой же. Правда, вместо расследования в небольшом уютном поселке оказаться в ночном лесу никто не планировал.

Желая хоть как-то развлечь его, она приподнялась на цыпочках, стараясь не споткнуться при этом, и прошептала в самое ухо:

– Мне все же интересно, когда Ваня уже догадается? – она кивнула в сторону Лили и Нева, которые шли рядом друг с другом, разве что не держась за руки.

– Может, ему и не стоит об этом догадываться? – Войтех улыбнулся. – Все целее будут.

Его мало заботили как сами отношения Нева и Лили, так и то, знает ли о них Иван. Больше волновали две одинаковые машины, оставленные на дороге, и то, что фонарь, на свет которого они шли, находился довольно высоко. Кто-то высказывал предположение об охотничьем домике, но Войтех сомневался, что такие дома бывают двухэтажными.

Еще его немного тревожило, что он застрял тут вместо того, чтобы заниматься расследованием, на которое его отправило ЗАО «Прогрессивные технологии». В последнее время в их совместной работе появился заметный холодок: с ним связывались все реже, расследований поручали все меньше. Конечно, это давало время проходить необходимые медицинские обследования, но Войтех опасался, что может лишиться этой работы. Что он будет делать в таком случае, он плохо себе представлял.

И все же очередная тайна манила его и вызывала не совсем здоровый интерес: даже понимая, что это опасно, Войтех жаждал разобраться в происходящем.

Вскоре деревья поредели и закончились, и они впятером вышли к двухэтажному деревянному особняку, который выглядел потрепанным и заброшенным, но еще сохранял во внешнем виде остатки былого великолепия. Даже стекла в окнах сохранились почти везде, а в комнате на втором этаже горел тот самый свет, на который они шли все это время. Особняк окружал небольшой двор, плохо различимый в темноте, а дальше снова начинался густой, темный лес.

– Это дом, – выдохнула Лиля, останавливаясь, чем очень позабавила брата.

– Спасибо, Кэп, – со смешком откликнулся он, ощупывая массивное строение лучом фонаря.

– Нет, просто… – Лиля растерянно посмотрела на остальных. – Откуда посреди леса такой дом?

– Кому-то сильно хотелось уединения? – неуверенно предположила Саша.

– Как бы там ни было, а раз есть свет, значит, есть и люди. А раз есть люди, наверняка есть еда, – заявил Ваня, заметно воодушевившись.

– Тусклый какой-то свет, – заметил Войтех, наоборот, нахмурившись. – Даже странно, что мы увидели его так далеко. И почему только в одном окне? Все это как-то странно и бессмысленно.

– Бессмысленный и тусклый свет, – пробормотал Нев, хмыкнув. – Еще не так поздно, но стемнело давно. Возможно, хозяева уже спать легли. Если тут, конечно, действительно кто-то живет.

– Так давайте проверим, – предложила Саша, первой взбираясь на высокое деревянное крыльцо, которое натужно скрипнуло даже под ее небольшим весом.

Поискав глазами звонок или хотя бы молоток, которым нужно стучать в дверь, и ничего не найдя, она постучала кулаком. В доме по-прежнему оставалось тихо, и

не было слышно, чтобы кто-то торопился открыть дверь непрошенным гостям. Саша постучала сильнее, если вдруг хозяева уснули на втором этаже, но снова никто не отозвался.

Войтех вслед за ней подошел к двери, на ходу вытаскивая из кобуры пистолет. Конечно, врываться в чужой дом среди почти что ночи с оружием в руках было не очень хорошей идеей, но вся ситуация выглядела слишком подозрительно.

Он повернул ручку, и дверь со скрипом отворилась, приглашая их в темный холл, из которого пахнуло сыростью и затхлостью.

– Если тут кто-то живет, то он неприхотлив, – прокомментировал Войтех.

– Главное, чтобы тут была еда, – отозвался Ваня, входя в дом.

– Опять ты про свою еду, – проворчала Лиля. – Ты вообще ни о чем другом думать не можешь?

– Я бы тебе не советовала что-то здесь есть, даже если найдешь, – добавила Саша. – Еще отравишься.

Из маленького холла они попали в просторное, но такое же темное и сырое помещение, единственным украшением которого служила широкая лестница с настоящими резными перилами. Несмотря на общую запущенность дома, лестница выглядела внушительно. В это помещение также выходило и несколько дверей.

– Здесь есть кто-нибудь? – громко спросила Саша. – Эй!

Дом поначалу ответил тишиной, словно даже эхо тонуло в его мрачных стенах, а потом наверху как будто что-то хрустнуло или стукнуло. То ли упала какая-то мелочь, то ли ветка растущего рядом дерева ударилась о стену.

Войтех заглянул в одну из дверей, обнаружив за ней просторную гостиную. И хотя луч фонаря выхватил из темноты какую-то мебель, комната не выглядела жилой. Тогда он вернулся обратно и посветил на ступеньки лестницы.

– Тут явно давно никто не прибирался, – констатировал он, – но кто-то недавно поднимался и спускался по этой лестнице: пыль стоптана, а грязь довольно свежая.

Ваня опустил взгляд на собственные ботинки, к которым прилипла не только грязь, но и прошлогодние сухие листья, не сгнившие за зиму, а затем тоже посмотрел на ступеньки.

– Значит, нас не будет мучить совесть за то, что мы тут натопчем, – усмехнулся он. – Давайте посмотрим, что там наверху. Иди первым, – кивнул он Войтеху. – Но имей в виду, если там наши двойники, только попробуй выстрелить в моего.

Войтех хмыкнул, с трудом подавив усмешку. Он даже не знал, что будет делать, если они действительно встретят самих себя. Возможно, просто свихнется.

Они медленно и осторожно поднялись по лестнице, которая натужно и, как казалось Войтеху, оглушительно скрипела в тишине дома. Наверху все было так же: темно, сыро, запущенно. Все двери в комнаты оказались закрыты, но через щель под одной из них пробивался все тот же тусклый свет, поэтому он шагнул к ней и осторожно отворил.

За дверью обнаружилась небольшая спальня. Войтех почему-то подумал, что когда-то она принадлежала ребенку. Узкая одноместная кровать даже была застелена, но постельное белье местами пожелтело, а местами посерело от старости. На небольшом письменном столе стояла лампа. Именно ее свет и привлек их. В комнате еще помещался шкаф и небольшое кресло. Этим обстановка и ограничивалась.

Ваню первым делом привлекла именно лампа. Он подошел к ней, осмотрел со всех сторон, как музейный экспонат, а затем взял в руки шнур, который протянулся от нее к розетке.

– Электричество? Здесь? – озвучила его мысли Лиля.

– Либо где-то есть генератор, но мы бы услышали его в такой тишине, либо мы совсем рядом с каким-то поселком, а значит, утром сможем до него дойти, – задумчиво произнес он, а затем повернулся к Войтеху. – Сколько мы проехали от указателя?

– Мы ехали минут десять. С какой скоростью ты ехал? Километров сорок-пятьдесят в час?

– Пятьдесят? По этому лесу? Ты в своем уме? Тридцать максимум.

– Тогда не так много, – Войтех пожал плечами. – Километров пять, может быть, семь.

– Указатель обещал, что до поселка десять, – вспомнила Лиля. – Может, дорогу чуть-чуть не доделали? Тогда утром действительно сможем добраться пешком.

– Интересно, а те, другие мы, добрались? – задумчиво протянул Нев.

– Слушайте, да еще не факт, что все так сложно! – возразил Ваня. – Все это может быть не больше, чем просто диким совпадением. Давайте не сходить с ума раньше времени. Пойдемте лучше еду поищем все-таки.

Он сделал шаг обратно к двери, но почувствовал, как наступил на что-то, а потому остановился и наклонился за мелкой фигуркой, валявшейся на полу.

– О, что это? – усмехнулся он, глядя на резинового монстра, который удобно надевался на палец, а потом радостно дрыгал руками и ногами.

В полутьме комнаты, разрезаемой лишь тусклым светом лампы да несколькими фонарями, теперь опущенными вниз, фигурку смогла разглядеть только стоявшая ближе всех к нему Саша. Она нахмурилась, не представляя, как могла обронить ее.

– Это мое.

– Игрушками балуешься? – усмехнулся Ваня, протягивая ей монстра ядрено-розового цвета.

Саша не ответила. Эту фигурку подарил ей Войтех полтора года назад, когда она попалась на глаза гораздо более страшному монстру. Темный Ангел, с которым связалась одна из ее прабабок, пришел за обещанной жертвой, и если

бы не друзья, ее давно не было бы в живых. Войтех тогда принес ей эту фигурку, которую ему выдали на кассе к кофе, заявив, что теперь этот монстр будет жить с ней и защищать ее. С тех пор она всегда носила его с собой.

Открыв сумку, чтобы вернуть свою потерю на место, Саша замерла.

– Ничего не понимаю, – пробормотала она, вытаскивая из кармашка точно такого же монстра.

– Дай-ка взглянуть.

Войтех подошел к ней и взял того монстра, которого Ваня поднял с пола. Едва его пальцы коснулись розовой резины, перед глазами промелькнула вспышка, льдом сковавшая сердце. Войтех вздрогнул и мгновенно бросил фигурку на пол.

А потом с ужасом посмотрел на Сашу.

– Уходим отсюда. Немедленно!

Глава 2

18 апреля 2015 года, 22.02

Дом они постарались покинуть как можно быстрее. Ваня, Войтех и даже Нев всего лишь ускорили шаг, но Саше и Лиле порой приходилось переходить на бег, чтобы не отставать от мужчин. Выйдя во двор, они сразу же направились к оставленным на дороге машинам, хотя идти к ним было гораздо тяжелее, чем к дому. Сюда их привел тусклый огонек между деревьев, обратно приходилось полагаться лишь на собственные ощущения и карту в телефоне, которая сегодня их уже подвела.

Саша не решалась спрашивать, что именно увидел Войтех, коснувшись розового монстра. Она прекрасно знала, что чаще всего его дар срабатывает от физического контакта с каким-либо предметом или человеком. И хорошие видения бывают крайне редко. Обычно они всегда предвещают что-то плохое.

Да и ужас на лице Войтеха, когда он отшвырнул от себя ее игрушку, был красноречивее любых слов.

– Войта, что ты увидел там? – спросила вместо нее Лиля, задыхаясь от быстрой ходьбы и отбиваясь от лезущих в лицо настырных веток.

– Это неважно, – холодно отрезал Войтех, не оглядываясь.

– Почему это неважно? – тут же возмутился Ваня. – Хотелось бы знать, какого черта мы улепетываем с такой скоростью. Мне твои игры в молчанку надоели.

Войтех на мгновение остановился и посмотрел на него так, что Ване стало не по себе. Несколько лет подряд он старательно выводил чеха при каждом удобном и неудобном случае, но ничего, кроме небольшого раздражения, добиться не смог. Сейчас же тот смотрел на него со злостью.

– Значит так, все, кому нужны дополнительные объяснения, могут идти, куда хотят. Все остальные продолжают идти к машине. Это ясно? – с заметно обострившимся акцентом заявил он.

– Войтех, успокойтесь, – попросил Нев.

– Я спокоен, – огрызнулся тот, затем повернулся и продолжил свой путь.

Саша и Лиля сразу поторопились следом, Нев задержался лишь на секунду. Ваня постоял на месте секунд пять, но потом все же последовал за остальными, ворча себе под нос:

– Вот так всегда: ничего толком не объясняет, а все идут за ним, как за долбанным Мессией.

Как ни странно, к машинам они вышли достаточно быстро. Войтех сдержанно попросил Ваню еще раз попробовать завести мотор. Когда попытка провалилась, он предложил повторить ее с первой машиной.

– Тебе не кажется, что если бы она заводилась, те, кто на ней приехал, ее не бросили бы? – с сарказмом поинтересовался Ваня, но все же открыл

водительскую дверцу первой машины.

И оказался прав: та тоже отказалась подавать признаки жизни.

– Черт знает что, – Ваня с досадой стукнул ладонью по рулю. – Она даже не пытается завестись. Как будто у нее под капотом вообще ничего нет.

– А может, и нет? – робко предположила Саша. – Нас здесь достаточно долго не было, может, с нее уже и сняли что-нибудь.

– Кто? Леший?

– Ты же сам говорил, что ее угнали, а сюда поставили отстояться. Может, и разобрали уже.

– Надо проверить все варианты, прежде чем идти назад пешком, – согласно кивнула Лиля, обхватывая себя руками за плечи.

Ваня тяжело вздохнул, выражая этим все, что думает о таких предположениях, но затем послушно открыл капот и продемонстрировал девушкам целые и невредимые внутренности обоих автомобилей.

– Еще тупые предположения?

– Чем постоянно огрызаться, может, сделаешь умное предположение? – раздраженно заметил Войтех. – Мы внимательно послушаем.

– Надо вернуться в дом и тщательно его осмотреть. Там может быть телефон, раз есть электричество. Позвоним в город, вызовем помощь.

– Нет, в дом мы не вернемся, – отрезал Войтех. – Пойдем по дороге пешком, выйдем на проселочную, потом вернемся на шоссе. Дождемся попутки.

– Это километров семь идти только до проселочной. По лесу. Ночью. Ты соображаешь? – Ваня даже покрутил пальцем у виска, чтобы придать своим словам больше веса. – Мало ли кто здесь водится. Уверен, что у тебя патронов на всех хватит?

– Войтех, может быть, вы все-таки объясните нам, – более спокойным, но настойчивым тоном попросил Нев. – Хотелось бы понимать, что происходит. Хотя бы то, что можно понять.

Войтеха до сих пор трясло от образа, представшего перед его глазами в тот момент, когда он коснулся резинового монстра. Он посмотрел на растерянную и немного напуганную Сашу, на недоумевающую Лилю и упрямо сложившего руки на груди Ивана. А потом повернулся к Неву и, с трудом заставляя голос не дрожать, пояснил:

– Хотите знать, что я видел? Хорошо. Я видел Сашу. Обычно, касаясь вещей, я вижу что-то, связанное с их хозяевами. А еще я всегда вижу что-то плохое. И Сашу я видел мертвой. В том доме. Поэтому я предпочту идти семь километров пешком по лесу, чем возвращаться туда.

Вокруг повисла мертвая тишина. Когда они перестали спорить и вообще шевелиться, напуганные прозвучавшими словами, оказалось, что весь шум создавали только они сами, а лес вокруг давно забылся сном. Стало как будто еще холоднее.

– Так… – наконец выдохнул в этой тишине Ваня. Посмотрел сначала на застывшую в ужасе Сашу, затем на не менее перепуганную сестру, а потом снова повернулся к Войтеху. – Пешком так пешком.

Войтех подошел к Саше, взял ее за руку и потянул за собой. Они вытащили из машины рюкзаки, которые можно было унести на себе, переложили в них самые необходимые вещи. Войтеху, конечно, не нравилось, что в машине придется оставить оборудование, которым его снабдило ЗАО «Прогрессивные технологии» для расследования в поселке, но выбора он не видел.

Семь километров бодрым шагом можно было пройти за час с небольшим. За полтора часа – точно. Но ни через полтора, ни через два часа дорога и не подумала заканчиваться. А вот силы были к этому близки.

Вокруг по-прежнему был только лес. По обе стороны узкой дороги деревья росли такой плотной темной стеной, что казалось, будто мир заканчивается краями тропинки.

Они так устали, что каждый шаг давался все тяжелее, а рюкзаки за спинами весили все больше.

– Видимо, ты ехал быстрее, чем думал, – с трудом переводя дыхание, заметила Лиля, покосившись на брата. – Какая-то бесконечная дорога.

– Да куда по этой дороге быстрее-то? – возразил Ваня, но не слишком уверенно. По его представлениям, они давно должны были выйти к проселочной дороге. – Я же не самоубийца.

Он все же остановился и осмотрелся по сторонам. Следом за ним остановились и все остальные.

– Может быть, мы снова заблудились? – предположила молчавшая до этого все два часа Саша. Она так и не выпустила руку Войтеха из своей и продолжала цепляться за нее и сейчас, как будто боялась потеряться даже стоя на месте. – Вроде же никуда не сворачивали…

– Да и некуда было, – согласился Нев. – Дорога одна, никаких ответвлений я не заметил.

А потом, не спрашивая ничьего мнения, он сложил ладони вместе, пробормотал заклинание и выпустил из рук маленький светящийся шарик. Этот удивительный комочек таинственного света, который Нев называл Указателем, принадлежал к несложной магии, но уже не раз помогал им.

– Пусть он нам покажет, правильно ли мы идем.

Было слышно, как Лиля вздохнула, но от комментариев удержалась. Остальные тем более не возражали, но поведение Указателя заставило их недоуменно переглянуться: он медленно поплыл в обратную сторону.

– И что бы это значило? – удивилась Лиля.

– Это… – Нев растерялся. – Это значит, что нам нужно идти обратно. Так считает Указатель.

– И что, эта финтифлюшка еще ни разу не ошибалась? – с подозрением поинтересовался Ваня, не торопясь следовать за маленьким шариком.

– Вроде нет, – неуверенно протянул Нев.

– Может быть, мы действительно в темноте проскочили какую-то развилку? – осторожно предположил Войтех. – Тут же темно как в том самом бабушкином чулане.

Ваня только хмыкнул, услышав это выражение из уст чеха.

– Давайте посмотрим, – согласно кивнул он. – Может, и был какой поворот, так вы ж трещите, как сороки, я отвлекся и забыл.

Они медленно двинулись за Указателем обратно и ко всеобщему удивлению буквально через полчаса вышли не на проселочную дорогу, а к машинам.

– Как такое возможно? – недоумевал Ваня. – Мы же два часа от них шли. Кругами ходили, что ли?

– Что-то мне это напоминает, – тихо пробормотала Саша, посмотрев на Войтеха. – Как ты думаешь?

– Да, у меня тоже дежавю в полный рост, – призналась Лиля. – Когда-то мы уже так ходили кругами.

– Похоже, мы в ловушке, – Войтех шумно выдохнул и прикрыл глаза.

В глубине души он знал это еще два с половиной часа назад, когда перед его глазами промелькнула вспышка. Его видения всегда сбывались. Если только не были картинами прошлого. Просто сейчас он не мог позволить себе поверить в то, что и в этот раз будет так.

На некоторое время снова воцарилась тишина. Каждый обдумывал ситуацию, в которую они попали, и способы выхода из нее.

– Я вижу два варианта, – наконец сказал Ваня. – Посидеть в одной из машин до утра. Возможно, мы не в ловушке, а просто блуждаем в темноте, как типичные городские жители в лесу, и при свете дня спокойно себе выйдем. А то и машины очухаются. Или же переночевать все-таки в доме. Просто скажи, что случится с Айболитом, мы постараемся этого не допустить.

– Звучит обнадеживающе, – хмыкнула Саша.

– Вариант, что мы заблудились, можно исключить, – неожиданно уверенно заявил Нев. – Указатель привел нас обратно. И пока мы тут стоим, он улетел дальше, к дому. Магия считает, что нам нужно туда. Ждать утра бесполезно.

– О, ну конечно, если магия Темных Ангелов считает, что нам нужно в тот дом, то давайте же скорее туда пойдем, – не удержалась от сарказма Лиля.

Нев бросил на нее выразительный взгляд, и она тут же примирительно вскинула руки, виновато улыбнувшись.

– Прости.

– Мы попали в какое-то проклятое место, – продолжил свою мысль Нев. – И пока мы не поймем, как снять проклятие, мы отсюда не выберемся. Возможно, наша первая попытка, – он кивнул на первую машину, не увенчалась успехом, поэтому мы приехали сюда во второй раз?

– А куда в таком случае делись первые мы? – не понял Ваня.

Нев посмотрел на Войтеха.

– Может быть, вы видели то, что случилось с той, другой Сашей? Вы ведь коснулись не той фигурки, что привезла наша Саша, а той, что уже валялась в доме. Это могло быть прошлое, а не будущее. У нас есть шанс все сделать правильнее.

– Я тоже думаю, что ты мог увидеть прошлое, а не будущее, – неожиданно поддержала Нева Саша. – Только не то, что случилось с другой Сашей, а что могло случиться с нами обеими пару лет назад. Что если мой розовый монстр

хранит в себе память о той ситуации, когда ты мне его подарил? Ведь тогда я точно могла погибнуть.

– Вот это теории, Айболит, – восхищенно присвистнул Ваня. – От тебя не ожидал.

– Я обещаю не отходить от тебя, – не обратив на его слова внимания, заверила Саша Войтеха. – Если хочешь, даже руку не выпущу, – она улыбнулась.

Войтех не выглядел убежденным ни теорией Нева, ни предположением Саши, но вариантов у него все равно не было. Если они не смогли выйти к дороге, то и утра может оказаться бессмысленно ждать. Они уже все это проходили и не раз.

Он непроизвольно сжал Сашину руку, а потом все-таки кивнул.

– Хорошо, давайте попробуем разобраться, чего хочет от нас этот дом.

19 апреля 2015 года, 00.24

К заброшенному дому они вернулись без особых проблем, захватив с собой из машины то немногое из оборудования, что, по их мнению, могло пригодиться во внезапном расследовании, самые необходимые личные вещи и немного воды.

В первую очередь было необходимо осмотреть дом и установить наблюдение, поэтому, поделив между собой камеры и датчики движения, они разделились на три группы: Саша с Войтехом пошли на второй этаж, Лиля с Невом остались на первом, а Ваня решил обойти дом снаружи.

Убедившись, что радиопередатчики в доме работают, Войтех первым ступил на лестницу, освещая дорогу фонарем. В этот раз Сашу даже не пришлось останавливать и просить держаться позади него. Она хоть и бодрилась, но Войтех видел, что ей страшно. Точнее, чувствовал это. Ему и самому было страшно. Как и раньше, единственный страх, который он так и не научился подавлять, был страх за нее.

Ступеньки скрипели под ногами, как потом и половицы, давя на психику и вытягивая нервы в тонкую струну. Главная проблема состояла в том, что Войтех

точно не знал, что случилось с Сашей. Его видения часто походили на сны: некоторые вещи он просто понимал, а не видел. Поэтому знал, что Саша была мертва, но как именно она умерла, он не видел и теперь боялся всего.

На втором этаже он насчитал пять дверей и сначала направился к той, что находилась в самом дальнем углу, чтобы от нее пройтись по всем остальным. Саша, как молчаливая тень, следовала за ним по пятам, не вырываясь вперед и сильно не отставая, с пугливым интересом оглядываясь по сторонам. Хоть в доме и было электричество, свет зажигать они не стали, ограничившись только фонарями, как будто не хотели сильно демонстрировать свое присутствие и еще больше вторгаться на чужую территорию, кому бы она ни принадлежала.

Комната, в которую они вошли, чем-то походила на ту, где несколькими часами раньше они нашли розового монстра, только была немного больше. Здесь стояли две узкие кровати, накрытые лоскутными покрывалами, большой шкаф и стол с двумя стульями. На одной из кроватей лежала забытая кем-то женская шаль темно-фиолетового цвета. И все было покрыто пылью, словно хозяева очень давно не навещали свое жилище.

Войтех подошел к шкафу, открыл дверцы, но не нашел внутри ничего примечательного, кроме одежды, которая уже пропиталась затхлостью, хотя в самой глубине шкафа еще ощущался легкий запах лаванды. Наверное, когда-то ее использовали в качестве ароматизатора или спасения от вездесущей моли. Сама одежда выглядела просто, но современно. Конечно, сложно было определить, купили ли ее год или пять лет назад, но точно не двадцать и не сорок.

Пока Войтех осматривал содержимое шкафа, Саша подошла к кровати и осторожно коснулась рукой шали. Она выглядела чужеродно в этом чересчур безликом месте, словно оказалась здесь случайно.

– Странно, – пробормотала Саша, а затем повернулась к Войтеху, – мне кажется, шаль сюда положили недавно. На ней нет такого слоя пыли, как на всем остальном. Да и вообще вокруг чисто убрано, нет никаких личных вещей, не оставили бы ее просто так на кровати.

Войтех обернулся к ней и тоже посмотрел на заинтересовавший ее предмет.

– У тебя нет такой шали, насколько я знаю, – заметил он. – На Лилин стиль тоже не похоже. Кто-то был тут, кроме нас?

– А может, ее просто из шкафа вытащили и положили на кровать? – Саша взяла шаль в руки и, немного подумав, понюхала ее. – Пахнет лавандой. – Она подошла к Войтеху и тоже заглянула в шкаф. – Как и все здесь. Наверное, она реально отсюда. Но кто-то здесь определенно был, кроме нас, раз ее достали.

– Другие мы? – предположил Войтех. – Интересно, кому приглянулась эта шаль?

Он поводил фонарем по сторонам, на всякий случай заглянул под кровати и стол, но так и не нашел ничего интересного. В самом доме пока ничего не привлекало внимания, и от этого становилось еще страшнее. Что если они так ничего и не найдут? Как тогда выбраться?

– Так, здесь ничего нет. Идем дальше? – предложил Войтех.

– Ага, сейчас, – донеслось в ответ, и только тогда он увидел, что Саша все еще стоит возле открытого шкафа, что-то разглядывая внутри.

Заметив, что он ждет ее, Саша поспешно захлопнула дверцы.

– Шкаф просто классный, – нарочито бодро пояснила она, направляясь к двери. – Я насчитала двенадцать полок, восемь ящиков и еще потайной пенал. Давай себе такой купим? – она улыбнулась. – А то все мои вещи в твой не поместятся.

Войтех слабо улыбнулся. Саша планировала переехать к нему с самого Нового года, но все не складывалось. Он редко бывал дома, прикрываясь командировками, в то время как на самом деле проходил медицинские обследования по поводу опухоли, которую обнаружили у него в голове в декабре прошлого года. В каждой клинике ему говорили, что косвенных признаков рака у него нет, а вскрывать череп и лезть к опухоли для взятия образца на исследование, рискуя в лучшем случае оставить его инвалидом, а то и вовсе убить, никто не видел смысла. Ему велели регулярно проходить обследования и сдавать анализы, даже если состояние не будет ухудшаться, чтобы в нужный момент уловить бессимптомное ухудшение ситуации. Войтех слабо себе представлял, для чего ему «улавливать» этот момент, если все врачи сходились во мнении, что при операции шансов у него слишком мало.

Саше он так ничего и не рассказал. Несколько раз порывался это сделать, но она встречала его какими-нибудь незначительными, но приносящими лично ей радость новостями, и он не решался. Конечно, дело было не в Саше, а в нем самом. Ему не хотелось, чтобы она включила «режим врача», не хотелось ловить на себе тревожный, сочувствующий взгляд. Он ни на секунду не сомневался, что Саша останется с ним до конца, даже если со временем подтвердится более страшный диагноз. И это тоже было проблемой.

Он хотел оставить за собой возможность в нужный момент просто разорвать с ней отношения, а не умирать у нее на глазах, мучая и ее, и себя. Если до этого все-таки дойдет.

И все же недавно Саша заявила, что доработает до конца месяца, уволится и переедет к нему. Войтех испытывал по этому поводу и суеверный ужас, и непривычную радость.

– Такой шкаф не поместится в моей квартире, – все еще улыбаясь, заметил он. – Точнее, поместится, но тогда не поместится диван. Или придется выбросить письменный стол. Наверное, нам стоит поискать квартиру побольше.

– А что? Тоже неплохой вариант, – согласилась Саша, выходя в коридор. – Только сначала я найду работу, ладно? Чтобы мы могли искать квартиру поближе к ней, и мне не приходилось тратить на дорогу полжизни. Тебе-то все равно, ты в офис каждый день не ходишь. А я без работы тоже не смогу, ты меня выгонишь уже через месяц моего бесконечного нытья от скуки.

Войтех рассмеялся.

– Да уж, лучше тебе отвлекаться от скуки работой, а не хобби, а то новое хобби может плохо закончиться уже для меня.

– В каком смысле? – спросила Саша, хотя по тому, как увлеченно она торопилась к следующей комнате, было понятно, что смысл она уловила.

– Я стану скучной повседневностью, а ты найдешь кого-то, кто предложит тебе новое приключение, – хмыкнул Войтех, проходя в комнату следом за ней. Ею оказалась еще одна спальня, только в ней стояла широкая двуспальная кровать

с тумбочками по краям.

Теперь пришла Сашина очередь смеяться. Она отвлеклась от осмотра новой комнаты, подошла к нему, коснулась ладонями его лица и быстро поцеловала.

– Ты такой милый, когда ревнуешь.

– Я не ревную, – Войтех попытался изобразить оскорбленный вид, но губы предательски расползались в широкой улыбке. – Пока вроде бы не к кому.

Он поцеловал ее в лоб, а потом мягко отстранился, не желая слишком сильно отвлекаться в этом опасном месте. А когда она его целовала, он всегда отвлекался.

Проведя лучом фонаря по дальнему углу комнаты, он остановился взглядом на небольшом столике, на котором стоял телефон. Довольно старый и простой, еще с проводами и круглым диском. Подобный стоял в квартире его родителей, когда он был ребенком.

Войтех торопливо подошел к столику и снял трубку. Гудков не было. Он несколько раз нажал на рычаг, но телефон только тихо «кликнул».

– Не работает, – резюмировал Войтех, вернув трубку на место и продолжая осмотр комнаты.

– Ни на что другое я и не надеялась, – вздохнула Саша, тоже подходя к столику, но лишь для того, чтобы заглянуть в ящик под столешницей.

Но и там ничего интересного не оказалось, только катушка старых ниток с воткнутой в них иголкой. Закрыв ящик обратно, Саша оглянулась на кровать и коварно улыбнулась.

– Дворжак, глянь, тут еще и кровать крутая. Не дом, а мечта. Как ты думаешь, сколько Лиля и Нев провозятся со своим осмотром? Может, мы успели бы…

Резкий, громкий и такой же пугающий, как взрыв бомбы, телефонный звонок оборвал ее слова и заставил сердце пуститься в галоп. Прежде, чем кто-либо из

них успел задаться вопросом, как может звонить телефон, который еще пару минут назад не подавал признаков жизни, Саша схватила трубку и прижала ее к уху.

– Ты все равно будешь моя, – насмешливо произнес до спазмов в горле знакомый голос. – Сейчас или потом.

В трубке уже повисла тишина, но Саша все еще прижимала ее к уху, не в силах положить обратно. Пальцы, сведенные судорогой, обхватили ее так крепко, что старая пластмасса жалобно захрустела.

Она узнала не только голос, но и слова. Слова, которые отчаянно пыталась забыть полтора года, но которые тяжестью металлического кулона висели на ее шее.

Войтех подошел к ней, застывшей с трубкой в руке, попытался поймать ее взгляд, но она смотрела в стену, скорее всего, даже не видя ее.

– В чем дело?

Когда она не ответила, он забрал у нее трубку и приложил ее к уху, но ничего не услышал.

– Саша?

Она тяжело сглотнула и наконец посмотрела на него.

– Это был… он.

– Кто он?

– Ангел. – Саша вдруг поняла, что ее трясет крупной дрожью, поэтому обхватила себя руками за плечи, все еще с ужасом глядя на Войтеха, и торопливо заговорила: – Я помню его голос. Когда мы проводили ритуал, он сказал мне, что я все равно буду его, сейчас или потом. И теперь в точности повторил это. Я узнала его голос, Войта! – она внезапно сорвалась на крик.

– Тише-тише, – он обнял ее, крепко прижав к себе. – Ты же знаешь, что он ничего не может тебе сделать, пока на тебе кулон. Успокойся.

Она обхватила его руками так крепко, как тогда, на даче, когда она жгла альбом с фотографиями своих прабабок, а Войтех пытался поддержать ее и успокоить.

– Я так боюсь его.

– Я знаю, знаю, – он погладил ее по голове, словно ребенка. – Но его здесь нет, слышишь?

Она кивнула, еще несколько долгих секунд не шевелясь и прячась в его объятиях, а затем тяжело вздохнула и немного отстранилась.

– Я теперь точно от тебя и на шаг не отойду, – пообещала она.

– И мне потребовалось на это всего три года, – Войтех улыбнулся и быстро поцеловал ее, прежде чем выпустить из объятий. – Но если телефон звонил, может быть, он все-таки работает? Просто контакт плохой?

Он залез под стол, пытаясь найти, куда идет телефонный провод. Тот спускался вниз, а потом тянулся по полу вдоль плинтуса, доходил до шкафа, а дальше… обрывался. В прямом смысле.

Войтех поднял оборванный конец, посветил на него фонарем, а потом посмотрел на Сашу.

– Похоже, звонить по этому телефону и вправду могут только ангелы.

19 апреля 2015 года, 00.38

– Как ты думаешь, кто мог здесь жить? – поинтересовалась Лиля, с интересом разглядывая содержимое книжного шкафа в комнате на первом этаже, которая походила на кабинет.

Здесь стоял большой письменный стол – тяжелый, добротный, никак не похожий на дешевый ширпотреб из Икеи, но при этом довольно старый, с потертой и поцарапанной столешницей и местами оторванными ручками ящичков. Несколько книжных шкафов тянулись вдоль стены. В углу притаился небольшой комод, на котором стояли рамки для фотографий. Только рамки, самих фотографий не было, от чего становилось немного жутко: кто расставляет на видном месте рамки без снимков?

– Какая-то большая семья? – предположил Нев, сидя в кожаном кресле и роясь в ящиках стола, но не находя в них ничего, что могло бы указать на хозяина этого кабинета, дать понять, кем он мог быть. Просто безликие канцтовары: пустые тетрадки, стопки писчей бумаги, ручки, карандаши, степлер без скрепок, коробка с простыми металлическими кнопками. – Большая семья сумасшедших отшельников.

– И куда они делись? Почему оставили здесь все эти книги, мебель, вещи? – Лиля отвлеклась от созерцания шкафа и повернулась к Неву, неосторожно направив фонарик ему в глаза. – Ой, прости.

– Сложно сказать, – Нев откинулся на спинку кресла, задумчиво потер подбородок. – Можно было бы предположить, что они по какой-то причине в спешке покинули дом. Или это был не основной дом, а своего рода дача, дом за городом, из которого они однажды уехали, а потом не вернулись. Погибли или переехали в другую страну, а в этой все бросили. Мало ли вариантов? Немного смущает другое: я никак не могу понять, в какое время здесь кто-то жил? И кто именно? В том смысле, что я не вижу никаких индивидуальных вещей.

– То есть? – не поняла Лиля.

– А вот посмотри, – Нев сделал приглашающий жест, и Лиля подошла к столу. Он принялся выдвигать и задвигать ящики. – Здесь только какая-то общая канцелярка. Ничего личного. Ни ежедневника, ни блокнота, ни открыток, ни чеков, ни счетов за электричество, ни писем, ни детских рисунков – ничего. Никаких милых сердцу мелочей, которые мы обычно суем в ящик письменного стола, или бумажного мусора, который сохраняем на всякий случай. Ничего, что указывало бы на владельца, его имя или возраст. На то, с кем он или она тут жили.

– Ты прав, – Лиля снова перевела луч фонаря на шкафы с книгами. – То же самое и с библиотекой. Стандартный набор русской классики, советской классики. У меня дома была примерно такая же. Я имею в виду, у родителей.

Ее взгляд упал на одну из полок, самую нижнюю, и она осеклась, как будто вдруг забыла, что хотела сказать дальше. Внимательно изучив корешки книг, она позвала:

– А теперь ты подойди ко мне, пожалуйста. И скажи: ты видишь то же самое, что и я?

Заинтригованный Нев встал с кресла и взглянул на книги, на которые она указывала лучом фонаря. Сначала он не смог прочесть названия, а потом удивленно вздернул брови.

– Ничего себе…

– Вот именно. Откуда здесь целый ряд книг на чешском? Это же чешский?

– Похоже на то, – кивнул Нев. – Точно не польский. В крайнем случае, словацкий.

– Мне кажется, наткнуться в российской сибирской глубинке на дом с книгами на чешском языке довольно сложно. Как и наткнуться на подобный дом посреди леса вообще. И какова вероятность, что это сделает группа людей, среди которых есть чех?

– Может быть, мы опять спим? И все это нам только кажется?.. Ай! За что?

Лиля довольно чувствительно ущипнула его за руку, расплываясь в довольной ухмылке.

– Это чтобы убедиться, что мы не спим.

Нев недовольно нахмурился, потирая плечо, но развивать тему со сном не стал.

– Тогда не знаю.

– Ладно, потом попросим Войтеха взглянуть на эти книги и сказать, есть ли среди них что-нибудь интересное. Я там только «Трех мушкетеров» опознала.

На этом они закончили осмотр кабинета и вернулись в холл, из которого наверх убегала широкая лестница. На первом этаже оставалось изучить еще внушительного размера гостиную и довольно просторную кухню. Кроме того, в коридоре, который вел из холла на кухню, находилось еще несколько дверей. Как предполагал Нев, это были двери в ванную и туалет, а также, возможно, в кладовку. Он решил быстро проверить свое предположение, и Лиля последовала за ним, не желая разделяться.

За ближайшей дверью действительно оказалась кладовка. Совершенно пустая кладовка, в одной из стен которой была дверь, заколоченная досками. Куда она вела, Нев не представлял.

– Тут даже вода есть, – отвлекла его от дальнейшего изучения кладовки Лиля.

Нев поторопился заглянуть в соседнюю дверь, за которой оказалась туалетная комната с раковиной. Из крана действительно текла вода. Рыжего цвета, оставляющая на раковине кучу песка. Лиля поморщилась и закрыла кран. Трубы мгновенно ответили недовольным гудением.

– Вот это было жутко, – выдохнула Лиля, нервно улыбнувшись. – Господи, все на свете отдала бы за то, чтобы сейчас оказаться дома.

Нев ободряюще погладил ее по плечу, она сжала в ответ его руку, молчаливо благодаря.

Третья дверь наверняка вела в ванную комнату, но Нев решил заглянуть и в нее для очистки совести. Совершенно неожиданно дверь не поддалась, словно ее заперли, прежде чем покинуть дом. Нев подергал ручку, но это оказалось бесполезно.

– Что там у тебя? – Лиля обернулась уже с самого порога кухни, заметив его затруднение.

– Я думал, что ванная, но эта дверь заперта. Подержи, пожалуйста, мой фонарь.

Лиля сразу догадалась, зачем ему две руки, но просьбу выполнила, хоть ей это и не нравилось. Нев соединил ладони, как обычно замыкая контур, чтобы наполниться силой Темных Ангелов, а потом провел рукой над дверной ручкой.

Но и после этого дверь не поддалась.

– Что за черт? – удивленно выдохнул Нев, повторяя попытку и получая тот же результат.

– В чем дело? Ты не можешь вскрыть этот замок магией? Может, там внутри на щеколду закрыто?

Нев одарил ее выразительным взглядом, и Лиля как обычно поежилась, замечая ставшие почти черными глаза: зрачок вновь увеличился почти на всю радужку.

– Щеколду это заклинание тоже подвинуло бы… Ничего не понимаю.

– Оставь это, – Лиля тревожно коснулась его руки. – Если эту дверь не может открыть магия Темных Ангелов, то пусть лучше остается закрытой.

– С таким подходом мы едва ли что-то выясним, – хмыкнул Нев, прикрывая глаза.

Когда он открыл их, они снова были привычного серого цвета. В глубине души Лиля давно боялась, что однажды этого не произойдет, и его глаза навсегда останутся наполнены тьмой. Что тогда делать, она не представляла.

Они дошли до кухни, такой же безликой, как и все остальное в этом доме. Здесь хватало кухонной утвари, но не было ни тетрадки с рецептами, ни мелких безделушек. Все очень функциональное, как в съемной квартире, в которой до тебя никто не успел пожить.

– Знаешь, на что это похоже? – Лиля задвинула скрипучий ящик со столовыми приборами. – На декорации. Как будто этот дом поставили здесь когда-то, чтобы снять несколько сцен фильма. Для общих планов он подходит, а начинки нет.

– Версия не хуже других, – кивнул Нев, – только разве в таких местах снимают фильмы? Думаю, это делают на студиях.

Из кухни можно было напрямую попасть в гостиную, что они и сделали, решив не возвращаться через коридор. Однако гостиная не удивила их ничем новым. Большой продавленный диван стоял напротив старого громоздкого телевизора. Из тех, что существовали до появления плоских братьев с такими же плоскими экранами. Старомодный буфет тянулся вдоль стены, смежной с кухней, но и в нем они не нашли ничего интересного, кроме стандартного набора «парадного» хрусталя.

– Если подсказка о том, как нам выбраться, где-то здесь, то я в упор ее не вижу, – констатировал Нев, когда они закончили осматривать буфет. Он снял очки и немного помассировал переносицу, словно устал от бесполезного изучения старого дома. – Может быть, Саше с Войтехом повезло больше. Или Ивану…

Стоило ему помянуть Лилиного брата, как в наушнике они оба услышали его голос:

– Але, гараж, вы там вход в подвал нигде не находили?

– В подвал? – переспросила Лиля, посмотрев на Нева. – А он тут есть?

– Возможно, – Нев согласно кивнул. – Там в кладовке была дверь, забитая досками. Я пока не стал ее трогать.

– Нев говорит, что видел одну забитую досками дверь, – передала Лиля брату. – Мы ее пока не трогали. Возможно, она и ведет в подвал.

– Ну ладно, отсюда проверю.

– А что будем делать мы? – Лиля снова вопросительно посмотрела на Нева.

– Пройдем по комнатам еще раз, поставим камеры, – пожал плечами тот, возвращая очки на нос и направляясь к тому выходу из гостиной, который вел в коридор.

Однако сделав пару шагов по ковру, он напряженно замер, прислушиваясь к давящей тишине, царившей вокруг.

– Что?

– Ты не слышала? Мне показалось, что зазвонил телефон где-то наверху.

– Нет, я ничего не слышала. Откуда здесь телефон, тем более рабочий?

– Вода и электричество ведь есть.

– Но кто сюда может звонить?

Нев пожал плечами и шагнул дальше, но странный хлюпающий звук под ногами, которого не было несколько секунд назад, заставил его снова остановиться и посветить фонариком на ковер в том месте, куда только что наступил его ботинок. На темной поверхности расплывалось еще более темное пятно. И не одно. Словно что-то сочилось через пол и пропитывало ковер снизу.

– Лиля, помоги мне, – попросил Нев, сходя с ковра и берясь за его край.

Вдвоем они без особого труда оттащили его в сторону. А когда посветили фонарями на то место, где он только что лежал, оба лишились дара речи. Первым все же очнулся Нев.

– Да вы, должно быть, шутите…

На деревянном полу чем-то темным и вязким была выведена Печать Темных Ангелов.

Глава 3

19 апреля 2015 года, 00.40

Ваня решил обойти дом снаружи не только для того, чтобы поставить камеры и развесить датчики движения, но и поискать кладку дров. Тогда можно будет

развести огонь в камине и наконец согреться. Сколько времени им предстоит провести в этом доме, он не знал, но весь их предыдущий опыт расследований говорил, что едва ли мало. Кто бы ни навещал этот дом до них, протопить его он не пытался, а потому воздух был сырым и затхлым, забирался под одежду и еще сильнее охлаждал кожу. Даже ему, человеку выносливому и неприхотливому, было неприятно. Он представлял, каково нежным барышням. Допустим, не совсем нежным. Привыкшим к походным условиям, не раз ночевавшим и в спальных мешках, и на надувных кроватях, и просто на земле, ужинавших консервами, умывавшихся холодной водой из бутылки и познавшим прочие прелести расследований аномальных явлений во всякой глуши. Но все же женщинам. Поэтому, если существовала возможность как-то улучшить свое положение, он хотел ею воспользоваться.

Угнетал не только холод и сырость, но и отсутствие еды. Кроме мятных Лилькиных леденцов, у них с собой вообще ничего не было. В первой машине, к сожалению, тоже не нашлось ничего съедобного. На улице стоял апрель, до грибов и ягод оставалось еще несколько месяцев, так что если они не выберутся отсюда в ближайшие дни, придется несладко. Хорошо хоть воды с собой взяли. И в дом принесли, и в машине еще осталась пятилитровая канистра.

Прикрепив камеру над входом в дом, Ваня подхватил фонарь, сумку с остальным оборудованием и медленно двинулся вдоль стены, оглядываясь по сторонам. Снаружи дом выглядел большим, добротным, хоть и немного обветшалым. Возможно, при свете дня это впечатление сглаживалось бы солнечными лучами, но сейчас, в ночной темноте, под периодически срывающимся мелким дождем, он выглядел уныло и мрачно, вызывая странное ощущение, какое обычно бывает при посещение старых фамильных склепов. Когда-то это место дышало богатством и своеобразным великолепием, но теперь медленно погружалось в забвение.

Двор был под стать дому: довольно большой, с сохранившимся в некоторых местах деревянным забором, как будто хозяин усадьбы хотел оградить не сам двор, а только определенные его места. Возможно, здесь держали домашний скот или птиц. Другого объяснения Ваня придумать не смог. Возле дома то тут, то там виднелись небольшие клумбы, на которых торчали высохшая прошлогодняя трава и даже, возможно, одичавшие цветы. Отсутствие внятного забора, конечно, угнетало, хотя едва ли он смог бы защитить их хоть от кого-то, будь то лесные обитатели или потусторонние сущности.

Повесив еще одну камеру и пожалев о том, что их количество сильно ограничено, Ваня свернул за дом. Здесь уже не было заброшенных клумб, зато забора – гораздо больше. Несколько сельскохозяйственных построек давали надежду найти в одной из них дрова или хотя бы топор, чтобы наколоть их самостоятельно, но надежда эта не оправдалась. Постройки оказались пусты, как карманы нищего, и невозможно было даже предположить, для чего они использовались и использовались ли когда-нибудь вообще. Лишь распахнув дверь последней, Ваня удивленно присвистнул. Внутри стояла машина. Старенький Москвич голубого цвета с поржавевшими крыльями и давно потерявшими блеск дисками. Тем не менее, он не выглядел развалиной, неспособной завестись и поехать. Такие автомобили обычно живучи. Его новенькая Тойота, оставшаяся в Москве, едва ли лет через тридцать сможет участвовать в параде ретро-автомобилей, в отличие от таких Москвичей.

Ваня обошел вокруг автомобиля, провел рукой по гладкому крылу, посветил фонарем в салон. Ключа в замке зажигания, конечно, не было, но открыть и завести машину без него для Вани не составляло труда. В рюкзаке, который он оставил в доме, имелась парочка волшебных штук. Однако одного взгляда под капот оказалось достаточно, чтобы распрощаться и с этой надеждой: в машине не оказалось аккумулятора.

– Да отсохнут руки у того, кто его вытащил, – сквозь зубы процедил Ваня, захлопывая крышку капота обратно.

Осмотр двора пора было заканчивать, он и так потратил на него достаточно много времени, а дров так и не нашел. Придется им жечь мебель. Если только кто-нибудь принципиальный не выскажется против. Однако перспектива сдохнуть не только от голода, но еще и от холода, привлекательной не выглядела.

Повесив последнюю камеру, Ваня собирался бегло оглядеть последнюю сторону дома, поскольку на первый взгляд ничего интересного там не было, однако моментально застыл на месте, когда луч фонаря выхватил на пустой стене небольшую деревянную дверь. В ночной темноте она практически сливалась со стеной, и он запросто мог пройти мимо. На двери не висел замок, а потому можно было надеяться, что она не заперта.

Ваня подошел к ней, и она действительно легко открылась, хоть и издала при этом леденящий душу скрип, словно он открывал дверь в преисподнюю. Сразу за

дверью начиналась лестница, уходящая вниз. Значит, в доме был подвал или погреб. Странно, они не заметили никакого входа в него из дома, да и Лиля с Невом не сообщали, что нашли что-то подобное. Ваня на всякий случай нажал кнопку коммуникатора:

– Але, гараж, вы там вход в подвал нигде не находили?

– В подвал? – переспросил голос Лили. – А он тут есть?

– Я нашел дверь, а за ней лестница вниз.

Он слышал, как что-то сказал Нев, но не в передатчик, а просто Лиле, потому слов не разобрал.

– Нев говорит, что видел одну забитую досками дверь, – сообщила Лиля. – Мы ее пока не трогали. Возможно, она и ведет в подвал.

– Ну ладно, отсюда проверю.

Ваня выключил передатчик и медленно, старательно освещая себе путь фонарем, спустился вниз. Подвал оказался довольно большим, наверное, проходил под всем домом, но низким. Высокий Ваня почти касался его головой, а в некоторых местах приходилось даже пригибаться, чтобы не набить себе шишку. Пахло здесь еще хуже, чем в доме, а сырость была почти осязаемой. Вдоль стен стояла кое-какая мебель типа трехногого стула и шкафа без дверей, разбитое зеркало, от которого осталась одна только рама с торчащим из нее большим осколком, который уже почти ничего не отражал, да пара коробок, содержимое которых угадывалось с трудом. Скорее всего, это были книги или журналы, но они до того размокли и отсырели, что едва ли сгодились бы для топки камина.

Под тем местом, где, по предположениям Вани, находилась кухня, он увидел несколько деревянных стеллажей, на которых стояли банки с закатками. Приближаясь к ним, Ваня на мгновение подумал, что сейчас увидит в стеклянной колбе части человеческих тел или вообще заспиртованных эмбрионов, как в Кунсткамере, но в банках плавали самые обычные помидоры и огурцы. Впрочем, даже без Сашиных врачебных наставлений было понятно, что есть их не следует. Смерть в глуши от ботулизма – приключение малопривлекательное.

Нашел он и вторую лестницу, которая тоже вела наверх и упиралась в дверь. Скорее всего, ту самую, забитую досками, которую имел в виду Нев. Ваня подошел к лестнице, намереваясь подняться и проверить, действительно ли дверь не открывается, но не успел ступить на первую ступеньку, как нога подбила что-то, валявшееся на полу, что незамедлительно улетело вперед. Посветив фонарем вниз, он с удивлением обнаружил посреди старья и хлама новенький смартфон. Точно такой же, как у него самого. Он на всякий случай коснулся рукой кармана джинсов, проверяя, не обронил ли свой, но его аппарат был на месте.

Ваня поднял смартфон и нажал на кнопку включения. Тот, как и полагалось, требовал пароль. Ваня ввел свой, и он неожиданно – или уже ожидаемо? – подошел.

– Не только Айболит разбрасывает здесь свои вещи, – нахмурившись, пробормотал он.

Надо бы дать Дворжаку подержать телефон, вдруг тоже увидит что-то интересное. Впрочем, может, лучше не надо.

Ваня вытащил второй смартфон из кармана и сравнил их. Время и дату они показывали одинаковую, разница была лишь в проценте заряда батареи и чистоте корпусов. Поднятый с пола был вымазан в земле, на которой лежал, и разрядился почти полностью. Ваня включил Галерею и обнаружил в ней не только несколько фотографий дома, в котором они все находились, но даже видео.

Перед камерой мелькнул сначала пол с лежащими на нем досками, из которых торчали кривые гвозди, затем кусок двери, а потом появилось его собственное лицо. Оно выглядело бледным и, если бы речь шла не о нем самом, он сказал бы, немного испуганным. Светлые волосы торчали в разные стороны, а по щеке протянулась большая царапина.

«Поскольку камеры мы не взяли, буду снимать на телефон, – сообщил его двойник на экране. – Кажется, я нашел вход в подвал. Он был заколочен, пришлось отрывать доски. В процессе немного, – он коснулся пальцами царапины на щеке, – пострадал».

Камера повернулась, и теперь на экране виднелась распахнутая дверь, за которой скрывался черный провал. Его двойник посветил туда фонарем и осветил ту самую лестницу, возле которой он сейчас стоял.

«Проверим, что там, – раздался голос за кадром. – Надеюсь, жратва среди сокровищ значится».

Ваня хмыкнул, понимая, что те они тоже явились сюда без провизии. Изображение немного затряслось. «Оператор» светил фонарем себе под ноги, а снимал чуть выше, поэтому на экране почти ничего не было видно, немного освещался только самый его низ. И вдруг в этом неверном свете мелькнула какая-то тень. Мелькнула быстро и тут же исчезла. Ваня подумал бы, что это просто игра света, но его двойник тоже настороженно остановился и поднял фонарь выше. Теперь на экране хорошо была видна лестница и даже часть земляного пола подвала, но ни одной живой души, которая могла бы проскользнуть перед камерой, он не увидел. Его двойник постоял несколько минут, водя фонарем в разные стороны, а затем снова двинулся вниз. Что произошло дальше, Ваня не понял, и подозревал, что он по ту сторону записи – тоже. Изображение на экране закрутилось в разные стороны, несколько раз перевернулось. В кадре мелькал то свет, то темнота, а за ним слышалась отборная нецензурная брань, которую Ваня позволял себе в исключительных случаях. Затем изображение замерло, демонстрируя абсолютно черный экран, а спустя мгновение запись оборвалась.

Ваня еще несколько секунд смотрел в экран, на котором теперь показывалось только превью фотографий, потом медленно выдохнул и выключил телефон, спрятав оба в карман. Заряда еще хватит, чтобы один раз показать запись друзьям.

– Охренеть, – вслух пробормотал он, потерев лицо ладонью.

После обхода дома и дворовой территории им определенно будет что обсудить.

19 апреля 2015 года, 2.06

Вскоре выяснилось, что электричество в доме есть не только в одной комнате на втором этаже. Стоило щелкнуть выключателем на кухне, как загорелось и бра

над большим деревянным столом. В люстре лампочка оказалась мертвой, но тусклого света от бра хватало, чтобы немного осветить комнату. Зато можно было расположиться за столом, выключить фонари и более или менее спокойно обсудить сложившуюся ситуацию.

После того, как каждый рассказал о своих находках, повисло гнетущее молчание. Войтех видел, что Саша испугалась еще больше, узнав про Печать Ангелов на полу в гостиной, но пока держала себя в руках, только периодически поглядывала в сторону соседней комнаты и зябко ежилась.

Нев, как и Войтех, садиться за стол не стал. Только, в отличие от него, стоявшего рядом с Сашей, нервно расхаживал по кухне, скрестив руки на груди и постоянно хмурясь. Он знал магию Темных Ангелов лучше всех, а потому его напряженность пугала Войтеха.

– Нев, что означает та Печать, которую вы нашли? Какие вершины там соединены?

– Власть над другими с концом Жизни и чужая Любовь с концом Смерти, – ответил тот, даже не остановившись.

– Звучит очень знакомо, – заметила Лиля.

– Не то слово, – подтвердила Саша. – Ведь именно такие вершины соединялись на Печати Ангелов, которые некромант оставлял на своих жертвах три года назад, если я не ошибаюсь?

Остальные молча закивали, соглашаясь с ней.

– Так может, здесь его же рук дело? – предположил Ваня. – Если мне не изменяет память, чувак-то сбежал, и полиция его так и не нашла, – в его тоне проскользнула едва заметная насмешка.

– Если учесть, что в своем видении Войта видел мою смерть, эта Печать выглядит лично для меня еще неприятнее, – мрачно добавила Саша, бросив на Войтеха быстрый взгляд.

– Я сомневаюсь, что здесь был тот же некромант, что и в Питере, – возразил Нев. – Три года назад тот явно экспериментировал с магией Ангелов в первый раз. А это место, как мне кажется, заброшено больше трех лет.

– Но насколько возможно, что подобное соединение вершин – случайное совпадение? – Лиля вопросительно посмотрела на Нева. – Для чего чертить подобное на полу в своей гостиной?

– В том-то все и дело, – Нев остановился и покачал головой. – В этом нет никакого смысла.

– А в чем здесь вообще есть смысл? – Саша взяла со стола пластиковый стаканчик с водой – единственное из продуктов питания, что у них было – и сделала несколько глотков. В горле пересохло еще в тот момент, когда она услышала знакомый шелестящий голос в трубке телефона, который даже не был подключен к сети, и она никак не могла напиться. – Все просто череда каких-то нелепых совпадений. Нас ведь даже не должно быть здесь! Мы ехали совсем в другое место. И если бы не заплутавший навигатор, никогда бы сюда не приехали.

– Если только нас специально сюда не привели, как марионеток, – Ваня почему-то уставился на Войтеха.

Тот этого не заметил, его взгляд был устремлен на бра, а в голове крутились слова про бессмысленный и тусклый свет. Откуда они? Кажется, кто-то их произносил сегодня, но они уже и тогда звучали знакомо.

– Ладно, давайте оставим в покое печать и звонок по телефону, – Лиля помассировала висок, чувствуя, как в голове зарождается тупая, ноющая боль. Мысли постоянно сбивались на еду, а потому сосредоточиться было сложно. – Что с тем видео, который нашел Ванька? Что за тень там мелькала? И что случилось с тем Ваней, который сделал запись? Я так понимаю, в подвале ни следов крови, ни следов борьбы ты не нашел? – она вопросительно посмотрела на брата.

– Не-а, ничего такого, – подтвердил тот, перестав сверлить взглядом Войтеха и повернувшись к сестре. – Там кроме банок с помидорами…

– Даже не вздумай к ним прикасаться, – перебила Саша.

– Я ж не совсем идиот, – Ваня как будто даже обиделся. – Так вот, ничего нет. После того, как нашел свой мобильник, я внимательно все осмотрел. Кстати, Витек, – он вытащил из кармана оба телефона и подтолкнул их по столу к Войтеху, – подержись, а? Вдруг увидишь, я тоже помер или таки выбрался?

Войтех отвлекся от бессмысленного созерцания бра и без энтузиазма потянулся к телефону, который выглядел менее чистым. Именно его Ваня поднял с пола в подвале. Однако прикосновение к нему ничего не дало.

– Не знаю, – он пожал плечами и подтолкнул телефон обратно, – ничего не вижу.

– Конечно, со мной ты никогда играть не хочешь, – обиженно протянул Ваня, за что удостоился мрачного взгляда от Саши.

– Ты считаешь все это игрой? – язвительно поинтересовалась она. – Так между прочим, здесь нашлись только мои и твои вещи. И если я умру, с большой вероятностью, ты тоже. Вещей никого другого мы не нашли.

– Или пока не нашли.

– А что, если это действительно что-то вроде игры? – неожиданно зацепился за ее слова Нев. – Если Войтех видел смерть Саши, и она относилась к той Саше, которая приехала сюда на первой машине, логично предположить, что остальные тоже погибли. Иначе куда они делись? А теперь мы снова здесь, заново пытаемся… Как это называется? Пройти уровень? Разве не так происходит в компьютерных играх? Умрешь – начнешь опять сначала.

– Хорошая теория, – кивнул Ваня. – Не учитывает только того, что мы не в компьютерной игре.

– Какой-то контакт с параллельным миром? – высказала свою версию Саша, вспоминая их расследование в чешском замке полгода назад. – Если предположить, что существует множество миров, события в которых могут идти по-разному в зависимости от наших поступков, но иногда быть похожими и пересекаться… Ваня, поправь меня, если я ошибаюсь, кто из нас физик?

– Да это такая область физики, где каждый может ошибаться, – хмыкнул тот. – Но такие теории, как твоя, тоже существуют, хоть и не признаны официальной наукой. По крайней мере, не были признаны, когда я в ней еще варился.

– Так вот, может быть, мы просто пересеклись с параллельным миром? Этот за… дом стоит на их границе?

Войтех машинально переглянулся с Невом, убеждаясь, что тот тоже понял, на что намекает Саша. А потом подумал, что это довольно странно: в угрюмом лесу в сибирской глубинке словно перемешались мелкие детали разных расследований, которые они вели все эти годы. Пока не хватало только озера и Голема с диббуком.

– Схождение двух миров в одной точке… – тем временем задумчиво протянул Нев, сбивая Войтеха с этой мысли. – Но от чего? Если мы пересекли какую-то невидимую границу, то как и почему? Всегда должна быть причина для аномальной зоны.

– А если это что-то вроде Бермудского треугольника? – предположила Лиля. – Просто не на море, а в лесу.

– Не зря же у нас навигатор сдох! – с энтузиазмом закивал Ваня, и было непонятно, язвит он или на самом деле поддерживает версию сестры. – Мобильники не работают, навигатор водит кругами, странные звонки на неработающий телефон. Слушайте, это реально смахивает на Бермудский треугольник. Лилька, ты гений. Сразу видно, чья сестра.

Остальные этот энтузиазм не разделили. Истории людей, пропадавших в местах вроде Бермудского треугольника, они, конечно, слышали, но чаще всего им сложно было верить.

– Так, давайте попробуем сосредоточиться на том, как нам выбраться, – Войтех потер лицо, пытаясь сконцентрироваться и не смотреть больше на тусклый свет бра, от которого перед глазами уже мелькали желтоватые пятна. – Мы несколько раз попадали в подобную ситуацию. Первый раз выбраться помогло то, что мы забрали с собой останки колдуна. В другой – уничтожение Зеркала Смерти. А в третий нам помог ритуал Нева. – Поймав взгляд Сидоровых, он махнул рукой. – Не спрашивайте, долго объяснять. Просто поверьте, что это

было.

– Ты как всегда, знаешь больше, чем говоришь, – медленно протянул Ваня.

На этот раз Войтех заметил его выпад, почувствовав холодок внутри. Он не знал, было ли это просто пробным обвинением или Ваня что-то выяснил. С тех пор, как на общем совещании в прошлом декабре впервые было упомянуто ЗАО «Прогрессивные технологии», он все время боялся, что эта тема всплывет вновь. Поэтому сейчас не стал выяснять, что Ваня имеет в виду.

– У кого-нибудь есть версии? – спросил он, обводя друзей взглядом. – Хотя бы безумные.

В комнате в очередной раз повисла тишина. Каждый думал над своей версией и исподтишка поглядывал на других, ожидая версий от них.

– Может быть, надо как-то понять, чего этот дом хочет? И сделать это? – неуверенно произнесла Саша.

– И как нам это понять? – поинтересовался Ваня, покачиваясь на задних ножках стула, на котором сидел.

Первыми Саше в голову пришли видения Войтеха. Примерно так они и поняли полгода назад, что надо делать в чешском замке, чтобы выбраться из него. Да и много раз его видения помогали им разобраться в ситуации. И тем не менее, каждое из них не приносило пользы его здоровью. Теперь, когда Саша проводила с ним гораздо больше времени, чем раньше, она знала, что голова у него болит и без видений, но все равно связывала это с ними. Поэтому она не стала озвучивать эту версию, прекрасно понимая, что рано или поздно Войтех подумает о ней сам.

– Изучить дом получше? – вместо этого предложила она. – Найти какие-то документы, понять, кто здесь жил.

– Здесь все абсолютно безликое, – вздохнула Лиля, а потом вдруг посмотрела Нева. – Разве что книги…

– Какие книги? – тут же ухватился за это Войтех.

– Лиля нашла в шкафу в кабинете целый ряд книг на чешском языке, – пояснил Нев. – Что само по себе довольно странно, согласитесь.

– Да уж, более чем, – кивнул Войтех. – Я и в Москве такого не встречал никогда. Но давайте посмотрим.

Они с Невом взяли по фонарю и попросили остальных оставаться на месте. Отсутствовали почти пять минут и вернулись слегка разочарованными.

– Ничего необычного, – покачал головой Войтех. – Кроме того, что они на чешском, разумеется. Обычные книги, большинство я читал в детстве. Приключения, фантастика, одна даже про космос.

– Но откуда они могли здесь взяться? – не поняла Саша. – Чешский – не самый популярный язык для изучения.

– И тем не менее, есть много людей, которые его изучают, – пожала плечами Лиля.

– Но это еще одно странное совпадение в общую копилку, – заметил Ваня. – А какой год выпуска?

– Все не запомнил, но многие были из восьмидесятых. А что?

– Ничего. Значит, не новые. И мы опять пришли к тому, с чего начали. Если только тебе действительно больше нечего нам сказать.

– Мне? – все-таки не выдержал Войтех. – Мне есть чего сказать. Я, черт побери, просил не сворачивать сюда! И если бы ты сюда не поехал, мы бы уже могли добраться до места своего расследования. Поэтому хватит уже перекладывать всю вину на меня. Это ты нас сюда привез!

– Войта, – Саша успокаивающе тронула его за руку, но было уже поздно.

Ваня поставил стул на четыре ножки и наклонился вперед, пристально глядя на Войтеха.

– Если только вообще было какое-то расследование. Ты нам даже подробностей не рассказал. Возможно, потому что сам их не знаешь. Так, едем куда-то зачем-то, нас там встретят. Если только этот дом не был нашей конечной целью. Как много тебе говорят, когда отправляют на расследования?

– Отправляют? – непонимающе переспросила Саша, все еще сжимая ладонь Войтеха.

– Прикинь? – Ваня бросил на нее быстрый взгляд и снова уставился на Войтеха. – Все эти расследования – только наше хобби. Для него это работа. Обычная работа, за которую платят деньги, не так ли? И платит их уже знакомое нам всем ЗАО «Прогрессивные технологии».

Глава 4

19 апреля 2015 года, 2.34

Войтех почти не переменился в лице, если не считать того, что сильно побледнел. Он сделал шаг назад, глядя на Ивана со смесью неверия и испуга.

– Что ты сказал?

– То, что ты услышал, – усмехнулся тот, но улыбка эта выглядела весьма зловещей, не предвещающей ничего хорошего. – Все эти три года ты водил нас за нос, изображая из себя чокнутого чеха, помешанного на расследованиях аномальных явлений. Хотя чокнутого, может, и не изображал. Потому что только полный придурок мог связаться с такой организацией, как эти «Технологии».

Лиля с Невом переглянулись, а потом посмотрели на Войтеха, никак не комментируя это неожиданное открытие. Тот так растерялся, что не знал, как реагировать. Даже в глубине души понимая, что этот день рано или поздно настанет, он все равно оказался к нему совершенно не готов.

Впрочем, ему было плевать на то, что раскопал Иван. Его не трогало, что подумают Лиля и Нев, но вот реакции Саши он по-настоящему боялся. Она пока молчала, только крепче сжала его руку, и он опустил взгляд на нее, одновременно боясь увидеть ее глаза и все-таки желая этого. Она смотрела не на него, а на Ваню, но даже в полумраке комнаты он видел страх на ее лице. Страх человека, который давно догадывался, но не позволял себе даже думать в сторону сомнений.

– Что ты несешь? – спросила она вмиг охрипшим голосом.

Ваня посмотрел на нее, а затем перевел взгляд на Войтеха.

– Давай, Дворжак, расскажи ей, – махнул рукой он. – И нам всем заодно, как и почему лгал нам все это время.

Саша подняла голову и тоже посмотрела на Войтеха. Теперь он мог видеть в ее глазах не только страх, но и отчаяние. В голове на мгновение промелькнула мысль: «Просто все отрицай». Едва ли у Ивана имелись при себе доказательства своих слов. Если они вообще имелись. Но сейчас это точно будут просто слова против слов. Однако Войтех быстро отмел этот вариант: если уж Иван выпустил джинна из бутылки, то уже не отступит. Начать отпираться сейчас значит уже никогда не заслужить прощения. Войтех был не готов так остервенело жечь мосты.

Он на мгновение сжал Сашину руку, а потом отпустил ее и посмотрел на недобро ухмыляющегося Ваню. Тот явно был собой очень доволен. Еще бы, ведь он столько раз провоцировал Войтеха, задавал неудобные вопросы и вот наконец выяснил правду, которая так давно не давала ему покоя.

– Ты все-таки взломал их базу данных?

– А ты во мне сомневался?

– Напротив, надеялся, ты будешь умнее.

Ваня удивленно приподнял брови, но ответить ничего не успел. Его опередила Саша:

– Войта, что происходит? О чем он говорит?

– Объясни ей, – предложил Войтех, повторив приглашающий жест Вани. – Сказал «А», говори и «Б».

Может быть, рассказать самому было бы лучше. Он мог бы расставить акценты так, как хотел, но горло сдавливал нервный спазм, и говорить было трудно. К тому же, зачем рассказывать больше, чем знает Иван? А так он хотя бы выяснит, что на самом деле тому известно. Может быть, еще не все так страшно. Интуиция подсказывала Войтеху, что хуже и быть не может, но он все еще хватался за соломинку, заставляя себя не верить, что все кончится здесь и сейчас. Он не был готов к этому.

– Ну, если ты настаиваешь, – ухмыльнулся Ваня, ненадолго задумавшись, словно перебирая в уме добытые сведения, а затем поднялся из-за стола и встал позади своего стула, положив руки на спинку. Теперь сидеть остались только девушки. – Дело в том, Айболит, что твой драгоценный экстрасенс нагло лгал нам три года. Я тебе говорил об этом, но разве ты меня слушала?

– Ваня, ближе к делу, – внезапно перебила его сестра.

– Меня почти сразу заинтересовало, откуда у него бабки на все наши расследования, оборудование, билеты, жилье. Даже если предположить, что за космическую экскурсию ему выплатили приличную сумму, то эти деньги давно должны были закончиться. Преподавателем биологии в колледже, где он просиживал штаны два года, много не заработаешь. А после первой нашей поездки он и из колледжа ушел. Студентки, небось, так страдали…

– Ваня! – хлопнула ладонью по столу Лиля. Она выглядела напряженной и испуганной, но не удивленной.

– А суммы-то тратились приличные, – как ни в чем не бывало, продолжил тот. – Я покопался в счетах… в общем, вам детали неинтересны, но выяснил, что после каждого нашего расследования он получает приличную сумму на счет от странных контор-однодневок. Приходили деньги и без расследований. Но каждый раз перед этим он куда-то ездил или летал. Были расследования и без нас? – Ваня с интересом посмотрел на Войтеха.

– Конечно, были, – спокойно кивнул тот. – Мне не всегда нужна команда. Да и ездить с вами так часто было бы… подозрительно.

Ваня если и растерялся от того, что он ничего не отрицал, то виду не подал.

– Так вот, – продолжил он, мельком взглянув на сестру и Сашу. Первая выглядела напряженно, сцепила руки в замок и нервно кусала губы, а вторую ему было даже жаль. Она, конечно, доверчивая дурочка, но лучше бы узнала все до того, как развелась с мужем. – Я копнул чуть глубже и выяснил, что заказчиком всех расследований является ЗАО «Прогрессивные технологии». Тут не могу не сказать спасибо нашему Айболиту. В декабре именно она, услышав это название, вспомнила, что видела их визитку в сумке у Дворжака еще во время нашего первого расследования.

– Я же спрашивала у тебя… – прошептала Саша, глядя исключительно в одну ей видимую точку на столе. – Я спрашивала у тебя про ЗАО. Ты сказал, что не помнишь, откуда у тебя взялась их визитка.

– Одним из условий моего контракта была секретность, – глухо ответил Войтех. – Никогда, никому и ни при каких обстоятельствах я не имел права ссылаться на них. И я подозреваю, – он снова мрачно посмотрел на Ваню, – что нарушение этого пункта чревато не обычной неустойкой.

– Тут уж к гадалке не ходи, – кивнул тот. – Если учесть, как именно они распоряжались всеми теми сведениями, которые ты добывал им.

Только теперь непроницаемая маска на лице Войтеха дрогнула. Он нахмурился.

– Что ты имеешь в виду?

– О, это отдельная история! – оживился Ваня, но теперь было видно, что дальнейший разговор ему удовольствия уже не приносит. Он любил паясничать, дразнить, а то и обижать людей, но оставаться равнодушным к вреду, которое причиняли людям в том числе и по его вине, не мог. – И за нее опять же спасибо Айболиту. Ты знаешь, очень полезно оказалось иногда пить пиво с твоей любовницей.

– Ты прекратишь сегодня или нет? – сквозь зубы процедила Лиля.

Саша при этом бросила на него такой испепеляющий взгляд, словно жалела обо всех выпитых в его компании бокалах пива. Прямо сейчас ей казалось, что лучше бы она и дальше жила в неведении.

Ваня опять пропустил мимо ушей и замечание сестры, и Сашин взгляд. Никто и ничто уже не могло остановить этот разговор.

– Сашка мне как-то обмолвилась, что Марина – девушка, которой приходили сообщения в Скайп от мертвой однокурсницы, если кто-то забыл – оказалась медиумом. Дворжак знал об этом, но нам не сказал. И самое интересное, что почти сразу после нашего расследования Марину похитили. Видимо, не сказал он только нам, а своим работодателям исправно доложил. Вернулась Марина через полгода, но ничего не помнит. Я встречался с ней, и мне показалось, что что-то она все же помнит, но боится рассказать. Та же участь постигла и других людей, у которых оказывались какие-то способности: внук колдуна Егор, девочка-экстрасенс из Научного городка Карина. Только их пока так и не вернули. И неизвестно, вернут ли вообще.

– Карина? – переспросил Войтех, неожиданно подавшись вперед, словно выловил из всей пламенной речи Ивана только это имя. – Я никому не говорил про Карину. Как не говорил про Егора. Ты что-то путаешь.

– Я ничего не путаю, – уверенно заявил Ваня. – Про Карину информация от ее сестры, про Егора – от ведьмы Эльвиры. И с той, и с другой я довольно тесно общаюсь. Но это еще не самое интересное. У этих детей хотя бы есть шанс вернуться живыми. Деревне отшельников не повезло больше. – Ваня взял со стола свой смартфон, в котором батарейка еще оставалась живой, и вывел на экран фотографию. – Полюбуйся. – Он подтолкнул телефон к Войтеху.

Тот помедлил секунду, но потом все же взял его. Ему даже не пришлось смотреть на фотографию. На этот раз видение пришло быстро и выглядело очень ярко. Ему показалось, что он даже смог почувствовать запах сгоревшей древесины.

Он оттолкнул смартфон и прижал ладонь к лицу. Теперь он уже никак не мог сделать вид, что не знал об этом. Он знал, что его поездка плохо закончится для

деревни. Знал – и все равно сделал все, чтобы это произошло.

– Моей задачей было изучение феноменов, – настойчиво сказал он вслух. – Больше я ничего не делал.

– Знаешь, те, кто в тридцатых писал письма на своих соседей, тоже ничего не делали, только писали, – язвительно заметил Ваня. – Этого было достаточно.

Саша медленно протянула руку и взяла телефон. Несколько долгих секунд она рассматривала снимок, на котором была изображена почти полностью сожженная и разрушенная деревня отшельников, а затем аккуратно, как будто он был из тонкого стекла, положила смартфон на стол. Вначале этот жуткий разговор казался ей глупой, отвратительной шуткой, очередной из арсенала Вани, и она уверяла себя, что Войтех сейчас легко и непринужденно разобьет все его аргументы. А сейчас поверила в их правдивость. Все было по-настоящему.

Лучше бы видение Войтеха сбылось, и она никогда этого не узнала.

– Вот только не надо делать из меня монстра, а из себя – невинную овечку, – огрызнулся Войтех. – Всегда ли ты знаешь последствия своих действий? Не думаешь ли ты, что мы все оказались здесь благодаря тебе?

– Ты что хочешь сказать? – Ваня угрожающе сложил руки на груди.

– «Прогрессивные технологии» с самого начала говорили мне, что тебя опасно держать в команде. Они знают, кто ты и на что способен. И если ты влез в их систему, то они это наверняка уже заметили. И поняли, кто это сделал. Очень сомневаюсь, что они такое простят.

– Вообще-то, Войтех, – осторожно вмешался молчавший до этого Нев, – даже если взлом Ивана к этому привел, ответственность за происходящее все равно лежит на вас. Это вы нас в это втравили.

Войтех обернулся к нему и раздраженно усмехнулся.

– Отлично, теперь мне будет читать нотации темный маг?

Саша резко поднялась из-за стола, едва не опрокинув под собой стул.

– Не хочу больше этого слушать! – Она схватила лежащую на столе пачку сигарет и зажигалку и направилась в сторону выхода.

– Саша, постой! – Войтех перехватил ее, не давая уйти. – Послушай, я знаю, что все это неприятно… если не сказать мерзко, но, пожалуйста, не надо сейчас разбредаться в разные стороны, это может быть опасно.

Саша долго молча смотрела на него, и не пытаясь обойти, и не возвращаясь обратно. Внутренний голос твердил ей, что Войтех прав. Открывшаяся отвратительная правда – не повод пренебрегать мерами безопасности, тем более в доме, совершенно точно имеющем какое-то отношение к Темным Ангелам. И в котором у Войтеха уже было видение по поводу ее смерти. Но оставаться здесь и слушать это дальше она не могла.

– Я не хочу продолжать этот разговор, – упрямо повторила она, опустив взгляд в пол.

– Мы уже закончили, я полагаю, – железным тоном заявила Лиля. – Потому что я тоже больше не хочу его продолжать. Сейчас у нас есть задачи поважнее.

19 апреля 2015 года, 4.59

После раскрытия правды о работе Войтеха обсуждение вариантов дальнейших действий категорически не клеилось. И до этого никто не мог предложить осмысленный план, а теперь головы всех присутствующих были заняты чем угодно, но только не текущей проблемой. В итоге все сочли за благо попытаться дождаться рассвета и дальнейшие действия предпринимать при свете дня.

Они остались на кухне, поскольку для всех казалось очевидным, что разбредаться по дому – плохая идея. Поэтому они находились все вместе, хотя умудрялись при этом быть порознь.

После того, как обсуждение заглохло, они почти не разговаривали, предпочитая молча отсиживаться каждый в своем углу. Большие часы в соседней гостиной

пробили сначала три раза, затем четыре, а на улице все еще было темно. До восхода солнца оставалось не так много времени, однако густой лес, окружавший дом со всех сторон, едва ли позволит свету пробиться к окнам раньше шести часов.

Только ближе к пяти Ваня вдруг полез в рюкзак за документами на прокатную машину, а потом спросил у сестры, есть ли при ней помада поярче. Лиля, уже успевшая задремать прямо за столом, положив голову на скрещенные руки, не сразу поняла, чего он от нее хочет, но потом протянула ему одну из трех помад, которые постоянно жили у нее в сумке. Однако, когда Ваня начал писать ею на листе бумаги, который, как показалось Войтеху с его места, был страховым полисом, она недовольно поморщилась.

– Вообще-то она дорогая.

– Я куплю тебе новую, – пообещал ей брат.

– Что вы делаете? – заинтересовался Нев, подаваясь вперед и пытаясь рассмотреть, что именно Ваня пишет.

– Пишу нам записку, – невозмутимо ответил Ваня. – На случай, если мы пойдем на третий заход.

Он вывел в конце несколько восклицательных знаков и показал результат своих трудов остальным. На листе формата А4 красной помадой было выведено: «Не глушите двигатель. Не выходите из машины. Уезжайте!!!»

– Жаль, что ты не додумался написать это в прошлый раз, – со странным равнодушием в голосе заметила Саша, лишь мельком взглянув на записку. – Возможно, тогда мы не застряли бы здесь.

«И не было бы этого страшного разговора», – мысленно добавила она.

– Ну извини, – Ваня развел руками. – Думаю, никто из нас в первый раз не знал, что будет второй.

– А можем ли мы вообще что-то изменить? – вдруг спросила Лиля, посмотрев сначала на Войтеха, а потом на Нева. – Что если результат всегда будет тот же, что ни делай?

– Не надо сразу думать о плохом, – попытался успокоить ее Нев. – Мы и в этот раз еще можем выбраться. А идти сейчас к машинам мне кажется не совсем разумным.

– Да ладно, Нев, вы же темный маг, – Ваня бросил косой взгляд на Войтеха. – Мы с вами метнемся туда и обратно. Разве вы боитесь?

– Я боюсь оставлять здесь остальных, – признался Нев. Правда, посмотрел он при этом только на Лилю.

– С нами же останется Войтех, – напомнила та.

– Вот это даже меня пугает, – хмуро заметил Ваня, тоже вдруг растеряв энтузиазм идти к машине прямо сейчас.

– Не нужно делать из него чудовище. Войтех никогда не делал нам ничего плохого.

– Всего-то лгал несколько лет, скрывал важные факты, подвергая наши жизни опасности. Если только сейчас опять ничего не скрывает.

– Не думаю, что в этом еще есть необходимость, – Лиля вопросительно посмотрела на Войтеха, словно ждала от того подтверждения своих слов.

Саша при этом наконец оторвалась от созерцания столешницы и тоже повернулась к нему.

– Как мило, что вы все-таки вспомнили, что я все еще здесь, – хмыкнул Войтех, ни на кого не глядя. Он сидел в дальнем углу стола, словно проведя черту между собой и друзьями. Возможно, уже бывшими. – Мне нечего скрывать. До места заказанного мне расследования мы не доехали. Если нас заслали сюда специально, то меня точно так же использовали вслепую.

– И все же мне кажется, что разумнее будет дождаться рассвета, – заметила Саша, отвернувшись от него и смутившись от его слов.

Ни Ваня, ни кто-либо другой не успели ничего ответить, поскольку в комнате наверху, прямо над их головами, что-то сильно грохнуло, словно упал на пол тяжелый шкаф. Все разом задрали головы и мгновенно замолчали.

– Что это? – испуганно спросила Саша.

– Что-то упало? – озвучил самое естественное предположение Нев.

Сразу после этого наверху хлопнула одна из дверей. Послышались громкие шаги, словно кто-то пробежал по коридору.

– Кажется, там кто-то есть, – Ваня медленно поднялся со стула, не сводя глаз с потолка.

Войтех уже достал из кобуры пистолет и подошел к выходу из кухни, освещая коридор первого этажа фонарем. Пока он никого не видел, но шаги на втором этаже все еще раздавались.

– Я пойду посмотрю, – заявил он, – а вы оставайтесь здесь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/timoshenko_lena/dorogoy-nesbyvshihsya-snov

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить